

ISSN 2464-6741

MK ČR E 22427

Vědecký a praktický časopis

AKADEMICKÁ PSYCHOLOGIE

№ 2 2017

ZAKLADATEL:
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

Šéfredaktor – prof. **Valeriy M. Miniyarov**, Ph.D. (profesor v oboru pedagogika)
Zástupce šéfredaktora – doc. **Iona G. Dorošina**, CSc.
(kandidát věd v oboru psychologie)

Mezinárodní redakční rada

prof. **Garnik V. Akopov**, Ph.D. (profesor v oboru psychologie – Samara, Rusko)
prof. **Vladimir P. Andronov**, Ph.D. (profesor v oboru psychologie – Saransk, Rusko)
prof. **Aleksandr A. Baranov**, Ph.D. (profesor v oboru psychologie – Iževsk, Rusko)
prof. **Asya S. Berberyan**, Ph.D. (profesor v oboru psychologie – Erevan, Arménie)
prof. **Galina A. Vinogradova**, Ph.D. (profesor v oboru psychologie – Togliatti, Rusko)
prof. **Galina A. Epančinceva**, Ph.D. (profesor v oboru psychologie – Orenburg, Rusko)

Časopis je indexován podle:

- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- CrossRef (USA)

Impact Factor:

- Scientific Indexing Services – 0,725

ISSN 2464-6741
MK ČR E 22427

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2017.

ISSN 2464-6741

MK ČR E 22427

Scientific and practical journal

ACADEMIC PSYCHOLOGY

№ 2 2017

THE FOUNDER:
The science publishing center
«Sociosphere-CZ»

Editor-in-Chief – Doctor of Pedagogical Sciences, professor
Valeriy M. Miniyarov
Deputy editor – Candidate of Psychological Sciences, assistant professor
Ilon G. Doroshina

International editorial board

Garnik V. Akopov, Doctor of Psychological Sciences, professor (Samara, Russia)
Vladimir P. Andronov, Doctor of Psychological Sciences, professor (Saransk, Russia)
Aleksandra A. Baranova, Doctor of Psychological Sciences, professor (Izhevsk, Russia)
Asya S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia)
Galina A. Vinogradova, Doctor of Psychological Sciences, professor (Tolyatti, Russia)
Galina A. Epanchintseva, Doctor of Psychological Sciences, professor (Orenburg, Russia)

The journal is indexed by:

- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- CrossRef (USA)

Impact Factor:

- Scientific Indexing Services – 0,725

ISSN 2464-6741
MK ČR E 22427

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2017.

OBSAH

EXPERIMENTÁLNÍ POHLEDY

Ефимова Д. В.

Кросс-культурное исследование особенностей виктимности в рамках профилактики суицидального поведения в подростковой и молодежной среде.....9

Привалихина Н. Р.

Изучение представлений о собственном будущем в юношеском возрасте при помощи проективного интервью..... 15

TRENDY V SOCIÁLNÍ PSYCHOLOGII

Ефимова Д. В., Глебова И. О.

Исследование особенностей применения технологии ментальных карт у жертв детского геноцида с целью формирования толерантности выживания 26

DISKURZY PEDAGOGICKÉ PSYCHOLOGIE

Ефремкина И. Н., Королева А. А.

Психолого-педагогические средства формирования компонентов готовности к самообразованию у младших школьников 43

RECENZE

Найденова Л. И.

Отзыв на монографию Д. В. Ефимовой, И. Н. Ефремкиной «Межэтническая толерантность подростков и студенческой молодёжи (на материале Пензенской области)» 50

Rules for authors.....	54
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2017 годах	56
Информация о научных журналах	57
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	58

CONTENTS

EXPERIMENTAL RESEARCHES

Efimova D. V.

Cross-cultural study of the features of victimization within the prevention of suicidal behavior in adolescent and youth.....9

Privalikhina N. R.

The study of ideas about their own future in adolescence with the help of a projective interview 15

TRENDS IN SOCIAL PSYCHOLOGY

Efimova D. V., Glebova I. O.

Research of features of application of mental cards technology to the victims of children genocide with the purpose of forming tolerance survival..... 26

DISCOURSES OF EDUCATIONAL PSYCHOLOGY

Yefremkina I. N., Korolyova A. A.

Psychological and pedagogical means of forming components of readiness for self-education in young schoolchildren..... 43

REVIEWS

Naydenova L. I.

Review to the monograph by Efimova D. V., Efremkina I. N. «Inter-ethnic tolerance of teenagers and students (on materials of the Penza region)» 50

Rules for authors.....	54
Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Kazakhstan, Uzbekistan and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2017.....	56
Information about scientific journals	57
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	58

УДК 159.99

DOI: 10.24045/aps.2017.2.1

**КРОСС-КУЛЬТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ОСОБЕННОСТЕЙ ВИКТИМНОСТИ В РАМКАХ ПРОФИЛАКТИКИ
СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОЙ
И МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

Д. В. Ефимова

*Кандидат психологических наук, доцент
Пензенский государственный
технологический университет
г. Пенза, Россия*

**CROSS-CULTURAL STUDY OF THE FEATURES
OF VICTIMIZATION WITHIN THE PREVENTION
OF SUICIDAL BEHAVIOR IN ADOLESCENT AND YOUTH**

D. V. Efimova

*Candidate of Psychological Sciences
assistant professor
Penza State Technological University
Penza, Russia*

Abstract. The article presents the results of research of features of victimization within the framework of prevention of suicidal behavior in adolescence and youth, in connection with the growth statistics of mortality due to suicide under the influence of unauthorized persons. to prevent the frequent cases of suicide, the study of victimization, contains the results of diagnostics of students of Russia and foreign countries on the subject of the completeness of their role of the victim (social and gaming), which can become a breeding ground for suicidal intentions and actions in teenagers and youngsters.

Keywords: imposed suicide; suicide; victim; prevention of suicide; the social role of the victim playing the victim role; teenagers; foreign students; resilience.

Проблема профилактики суицидального поведения в подростковой и молодежной среде занимает наивысшие позиции в списке самых актуальных, наряду с проблемой терроризма. Является проблемой не только общегосударственного, но

уже и общемирового масштаба. Сохранение жизни человека является первоочередной задачей в любом здравомыслящем обществе. Сегодня, чтобы расстаться с жизнью подростку, молодому человеку не нужно далеко ходить, в буквальном

смысле. Нужно только нажать кнопку – включить интернет. В XXI веке, с появлением интернет-технологий и мобильного общения появились и новейшие средства пагубного воздействия на психику людей с целью их теперь уже не уничтожения, а самоуничтожения.

Сегодня в сетях можно встретить всевозможные и вседоступные методы давления на психику: внушение, зомбирование, кодирование, нейролингвистическое программирование. Игровые технологии теперь не всегда приходят на помощь для развития интеллекта детей, а, напротив, с целью «заманивания» в сеть, откуда позже в процессе игры, «затянутые» дети безжалостно «запиливаются» скрытыми под аватарками взрослыми маньяками. Цель одна: уничтожить будущее. Подросткам, в силу возрастных гормональных изменений, имеющим затруднения в общении с близкими, несформированностью психики, в переписке в социальных сетях в группе «в контакте» = VK предлагаются в игровой форме то наркотики, то секс, то надрезы на руках, то прыжок с вымышленной горы с идеей о вечной жизни. Нацистская идеология уничтожения рас переходит на новый, более утонченный, и более безжалостный уровень. Дети тихо сидят с планшетами, компьютерами, сотовыми телефонами, пока их родители работают. А в это время «черви» точат их сознание, склоняя к смерти любым способом. Внимание! Необходим строгий контроль за своими детьми, общение, забота и еще раз внимание! Охота за головами будущего нации уже дав-

но идет. На наш взгляд, уже есть полные основания называть, технологии, применяемые в процессе заманивания в суицид подростков и молодежи одним из новых видов терроризма. Так как последствия от совершенного суицида очень схожи с последствиями теракта. Смерть, ужас, паника, страх, утрата и душевная боль родных и знакомых.

Необходимо проведение профилактической работы со школьниками, студентами, родителями, содержащей диагностику виктимности, для определения наличия возможности появления суицидальных случаев в трудной жизненной ситуации, либо в намеренно спровоцированной посторонними ситуации склонения к суициду. Особую категорию, на наш взгляд, представляют иностранные студенты, обучающиеся в чужой стране. Им, как никому другому, сложнее адаптироваться в непривычных условиях, преодолеть языковой, климатический, ментальный барьеры.

В связи с этим кросс-культурное исследование особенностей виктимности в рамках профилактики суицидального поведения в подростковой и молодежной среде видится нам актуальным и требует тщательного рассмотрения.

Как описано в психологических техниках, что только готовый обидеться человек может обидеться, если его будут обижать. Так и совершить суицид может человек только внутренне готовый к этому. Сегодня, для «подготовки» к смерти подростков и молодежи в интернет-сетях организовано колоссальное количество интернет-капканов, из

которых смердит смертоносными технологиями в виде ноющих заунывно-депрессивных мелодий, навевающих тоску и грусть фраз, подчеркивающих бессмысленность бытия, ничтожность человеческой души, ненужность, никчемность... огромное количество визуальной информации для подростков, имеющей некротический облик... скелеты, смерть, деформация образов, ментальное зомбирование. Разработано достаточно много технологий влияния на шаткое сознание подростка-школьника; и еще только вставшего на жизненный путь, осваивающего науки и трудную самостоятельную жизнь студента.

Проблема сохранения жизни человека имеет первостепенное значение во все времена. Ролевая виктимность, возможно, является одним из аспектов, свидетельствующем о состоянии готовности к суициду. В случае высоких показателей важно начать искать причины, приведшие к потере интереса к жизни.

Виктимность (или «психология жертвы», «синдром жертвы», «феномен жертвы», «менталитет жертвы») – это комплекс физических, психических и социальных черт и признаков личности, повышающие вероятность ее преобразования в жертву (например, преступления, деструктивного культа, несчастного случая и т.д.).

Различают следующие виды виктимности:

1. Ролевая виктимность. Человек может подвергнуться преступным посягательствам в силу выполнения социальной роли, а не в силу лич-

ностных особенностей (сотрудники ГАИ, криминальная полиция и т. д.).

2. Ситуационная, т. е. виктимность, предполагающая жизненную ситуацию, которая складывается в силу определенных качеств личности, когда появляется возможность причинения вреда.

Процесс приобретения виктимности, или иначе процесс и результат преобразования человека в жертву в психологии называется виктимизацией.

Ниже мы приводим некоторые возможные причины возникновения и факторы риска. За последние десятилетия проводилось достаточно большое количество психологических исследований, направленных на изучение различных сторон феномена «виктимизации», согласно которым выделяются следующие причины и факторы риска возникновения и развития такого феномена как виктимность:

1) Особенности социально-психологического статуса семьи:

- жизненная неустроенность, например у одного из родителей нет работы, либо у обоих из родителей невысоко оплачиваемая работа;
- неполная семья;
- чрезвычайно молодые родители, которые в силу своего возраста не в состоянии полностью обеспечивать семью.

2) Особенности норм и стиля семейного воспитания:

- конфликты в семье;
- аморальный образ жизни родителей (алкоголизм);
- жестокое обращение с ребенком, использование несовершеннолетних как средства манипуляции и давления;

- безнадзорность, заброшенность и эмоциональное отвержение ребенка;

- занижение достижений ребенка, проявление негативных ожиданий по отношению к его действиями поступкам.

3) Неудовлетворительные отношения со сверстниками.

4) Негативные отношения с учителями [3].

Опираясь на работы М. А. Одинцовой [2], с целью профилактики виктимного поведения мы провели исследование в подростковой и молодежной среде. В нашем исследовании приняли участие школьники (12–16 лет) г. Пензы и студенты

ГОУ ВПО ПензГТУ в возрасте от 17–23 лет, имеющие различное гражданство: Россия, Ливия, Казахстан, Нигерия, Пакистан и др. Всего приняли участие в исследовании 200 человек.

Исследование проводилось с помощью методики М. А. Одинцовой «Тип ролевой виктимности». Методика содержит 32 вопроса и позволяет определить уровень шкалы «игровая роль жертвы» – «социальная роль жертвы».

В результате проведенной диагностики нами получены следующие результаты, представленные в таблице 1.

Таблица 1

**Уровень показателей виктимности (игровая и социальная)
у школьников и студентов России и зарубежья**

Уровень показателей виктимности	Игровая роль жертвы, в %	Социальная роль жертвы, в %
очень низкие	16	20
низкие	63	63
средние	2	49
высокие	20	10
очень высокие	0	4

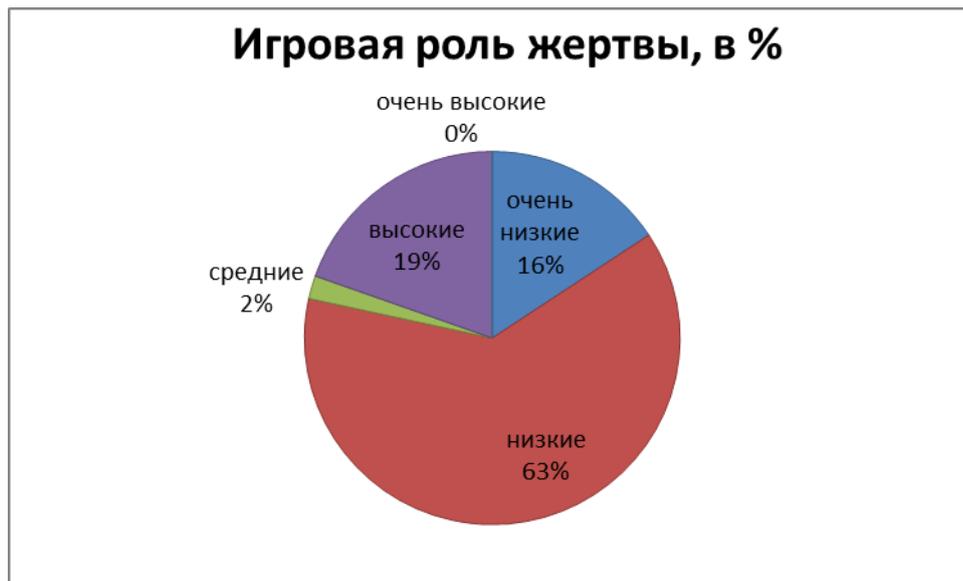

Рисунок 1 – Показатели уровня виктимности у школьников и студентов

Из диаграммы на рисунке 1 определенно видно, что большинство школьников и студентов жертвой себя не чувствуют. У 80 % не выражена игровая роль жертвы, у 83 % не выражена роль социальной жертвы. Средние показатели по игровой роли у 2 %, и у 4 % – средние показатели роли социальной жертвы.

У большинства опрошенных средний уровень общей ролевой виктимности, что указывает на нормальный уровень жизнестойкости, наличие осмысленных смысло-жизненных ориентаций, предпочтение конструктивных преодолевающих стилей поведения.

Виктимные подростки хотят снять с себя ответственность за происходящее, постоянно обвиняя в своих бедах других людей. Подростки с высоким уровнем ролевой виктимности отличаются склонностью уходить от проблем, они смиряются с ситуацией и не желают

ничего менять. Вместе с тем, для них социальное окружение представляет особую значимость.

Однако, выявлена категория подростков и студентов, у кого отмечены высокие показатели по данным шкалам, а именно у 20 % – выражена игровая роль жертвы. Это говорит о том, что эти подростки умеют манипулировать другими, пытаются получить поддержку. Такие подростки инфантильны, демонстрируют свои несчастья и страдания, боятся ответственности, поддерживают хорошие теплые отношения, легко адаптируются в социуме. Очень высокие баллы по шкале «игровая роль жертвы» говорят о том, что роль закрепилась в модели поведения и перешла в позицию. Учащиеся всё чаще демонстрируют свои страдания и несчастья, обвиняют других, и всячески стремятся привлечь внимание и помощь от окружающих, подростки начинают

манипулировать другими людьми, общительны, но боятся ответственности. Студентов с очень высоким уровнем игровой роли жертвы, не выявлено. Высокий уровень склонности к исполнению социальной роли жертвы характерен для 10 % подростков выборки, предполагает любой тип аутсайдерства: «козел отпущения», «гадкий утенок», «белая ворона» и др. Таких подростков не покидает ощущение, что ими пренебрегают. Они считают других людей более привлекательными и более успешными, чем сами. Такие учащиеся труднее адаптируются в социуме. Очень высокий уровень склонности к исполнению социальной роли жертвы – 4 % учащихся, что говорит о прочности социальной роли жертвы, активизации рентных установок. Такие подростки считают себя неудачниками и обвиняют других людей в собственных несчастьях. Переживая свою изолированность, они считают, что одиночество – их судьба. Именно три вышеуказанные категории подростков могут в большей вероятности попасть в лапы преступников, развивающих в сознании идею о суициде.

Наличие подростков и молодых людей, имеющих предрасположенность к жертвенности – это сигнал к тому, чтобы задуматься об их окружении, реанимации мировосприятия. Духовном развитии. Восполнении недостатка обычного человеческого внимания и поддержки.

Выявленные данные свидетельствуют о потребности в изучении проблемы виктимности с целью оказания психологической помощи в

свете профилактики суицида в том числе, детского и подросткового, молодежного экстремизма в частности.

Уважаемые родители, педагоги, коллеги! Будьте бдительны! Искреняйте в себе либеральное, тактичное равнодушие к окружающим вас подрастающим людям! Этим вы сможете спасти детей, подростков – будущих взрослых, мир, если захотите! Ведь кроме вас никто не заступится за тех, кого вы родили или воспитываете по долгу службы.

Библиографический список

1. Одинцова М. А. Типы поведения жертвы. Диагностика ролевой виктимности. – М. : Бахрах-М, 2012.
2. Ефимова Д. В. Суицид: новые технологии привлечения смерти. *Akademicka Psychologie*. – Прага : Издательство: Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ . – 2016. – № 4. – Р. 31–48.
3. Просто и понятно о депрессии и неврозах. <http://depressio.ru/slovar-terminov/51-viktimnost.html> [дата обращения 19.06.2017].

Bibliografickij spisok

1. Odincova M. A. Typy povedenija zhertvy. Diagnostika rolevoj viktimnosti. – М. : Bahrah-M, 2012.
2. Efimova D. V. Suicid: novye tehnologii privlechenija smerti. *Akademicka Psychologie*. – Praga : Izdatel'stvo: Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ . – 2016. – № 4. – Р. 31–48.
3. Prosto i ponjatno o depressii i nevrozah. <http://depressio.ru/slovar-terminov/51-viktimnost.html> [data obrashhenija 19.06.2017]

© Ефимова Д. В., 2017.

УДК 159.922
DOI: 10.24045/aps.2017.2.2

ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СОБСТВЕННОМ БУДУЩЕМ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ ПРИ ПОМОЩИ ПРОЕКТИВНОГО ИНТЕРВЬЮ

Н. Р. Привалихина

*Старший преподаватель
Сибирский государственный
университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
г. Красноярск, Россия*

THE STUDY OF IDEAS ABOUT THEIR OWN FUTURE IN ADOLESCENCE WITH THE HELP OF A PROJECTIVE INTERVIEW

N. R. Privalikhina

*Senior teacher
Siberian State University
of Science and Technology
named after Academician M. F. Reshetnev
Krasnoyarsk, Russia*

Abstract. The article presents materials on the study of ideas about one's own future in adolescence with the help of a projective interview. The structure of the interview corresponds to the structure of ideas about the future. Presentations of young men and women about the future include the following components: the structure of the future image (determined by the existence of life plans and goals and their structuredness). The depth of goal-setting, attitude to the future. Specificity of ideas about the future of young men and girls is revealed. The typology of images of the future in adolescence (infantile, declarative and creative) is defined.
Keywords: image of the future; youth age; projective interview; life goals and plans; time perspective.

В настоящее время условия жизни сменяются быстрее, чем сами поколения. Постоянные системные изменения (информационные, демографические, технологические, социальные и т. д.), по словам А. А. Кроника, приобретают характер «взрывов» [3, с. 28–29].

Именно современным юношам и девушкам в ближайшем будущем предстоит решать столько проблем, сколько не решало человечество на

протяжении многих веков. Каким предстоит будущее в сознании современных юношей и девушек, находящихся в процессе получения высшего профессионального образования? Поиск ответа на данный вопрос и определил направление нашего исследования. Представления о собственном будущем являются важным психологическим регулятором жизнедеятельности и ресурсом для адаптации молодого че-

ловека к современным условиям его существования.

Изучая отношение молодых людей к своему будущему, мы можем понять, какие затруднения испытывает современная молодежь в организации своего жизненного пути. В юношеском возрасте перед молодым человеком встают фундаментальные задачи социального, личностного и профессионального самоопределения. Видение себя будущим профессионалом является показателем связи молодого человека и общества.

М. Р. Гинзбург рассматривает самоопределение как процесс, развернутый во времени. В данный период появляется способность строить жизненные планы, утверждается самостоятельность личности и с осознанием свободы выбора жизненного пути, принимается ответственность за свою жизнь. Исследователь выделил основные характеристики психологического будущего в юношеском возрасте: структурированность, дальность планирования и насыщенность смыслом представлений о будущем [2, с. 46–47].

В исследовании мы опирались на теорию жизненного пути и психологического времени личности (Б. Г. Ананьев, Е. И. Головаха, А. А. Кроник, С. Л. Рубинштейн и др.), концепцию личностного самоопределения (М. Р. Гинзбург), интегральную периодизацию общего психического развития человека (В. И. Слободчиков). Анализ литературы показывает, что разные исследователи для обозначения представлений индивида о собственном будущем используют разные терми-

ны: жизненные планы, жизненные цели и стратегии, жизненные и временные перспективы. Между тем, содержание подразумевает, что речь идет о сознательных представлениях личности о собственном будущем или другими словами об образе будущего. Образ будущего оказывает влияние на жизненный путь человека, его активность, удовлетворенность жизнью и эффективность деятельности. Простроенность, продуманность и развитость образа будущего – важнейший показатель того, насколько человек стал субъектом собственной жизни. Именно юношеский возраст включает в себе возможности становления субъекта продуктивного действия и собственного развития, автора собственной жизнедеятельности.

Изучив теоретические источники, мы определили структуру представлений юношей и девушек о собственном будущем:

1. Простроенность образа будущего определяется наличием жизненных целей, жизненных планов и их структурированностью. Структурированность включает следующие характеристики: содержание и осознанность образа будущего. Содержание – это цели, планы, стремления, мотивационные предпочтения, потребности, ценности и т. д. Критериями осознанности образа будущего являются: соответствие или несоответствие целей и средств их достижения; реалистичность или фантастичность жизненных планов и целей; целостное или фрагментарное представление о собственной жизни, локус контроля.

2. Глубина целеполагания – протяженность временной перспективы (ближайшее или отдаленное будущее).

3. Отношение к будущему (удовлетворенность – неудовлетворенность; позитивное – негативное; приятное – неприятное; активность и творчество или пассивность и воспроизводство стандартов прошлого).

Задачами исследования стали выявить, описать и сравнить образ будущего у девушек и юношей по перечисленным выше параметрам оценки представлений юношей и девушек о собственном будущем; выявить и описать типологию образов будущего.

В качестве гипотезы исследования выступило предположение о том, у современных юношей и девушек представления о будущем будут иметь специфические особенности. Значительная часть респондентов будут воспроизводить стереотипные представления прошлого.

Методы исследования. В исследовании приняло участие 30 студентов 2–3 курсов Красноярского государственного аэрокосмического университета, Красноярского государственного педагогического университета, Сибирского федерального университета города Красноярска. Из них 15 девушек и 15 юношей в возрасте от 19 лет до 21 года.

Для реализации поставленных задач было разработано проективное интервью. В основе данного метода лежит предположение о том, что человек склонен проецировать, т. е. переносить свой жизненный опыт и представления на интерпретацию действий других людей, а так

же на вымышленные ситуации, персонажей и т. п. Преимущество проективного метода заключается в отсутствии структуры, навязываемой извне. Данный метод позволяет изучать глубинные структуры психологического опыта личности. Структура проективного интервью соответствует структуре представлений юношей и девушек о собственном будущем. Обработка результатов на открытые вопросы производилась посредством процедуры частотно-смыслового анализа, который предполагает выделение смысловых категорий, характеризующих высказывание большинства респондентов, а затем подсчет частоты их использования. В интервью вошли следующие вербальные и невербальные проективные техники:

1. Проективная техника «Свободные ассоциации» была использована с целью выявления направленности студентов при формировании образа будущего. Респондентам предлагалось назвать 10 ассоциаций на тему «Будущее».

2. Методика «Незаконченные предложения». Респондентам предлагалось завершить три предложения: «Будущее...», «Когда я думаю о будущем...», «Я чувствую, что через год...». Данная техника в батарее с другими применяется как вспомогательный прием. Качественный и количественный анализ, позволяет выявить отношение респондентов к собственному будущему.

3. Футуропрактика, автор – Н. Долгополов [5]. Практика взаимодействия со сферой будущего. В качестве стимульного материала сту-

дентам был предложен бланк с шестью кругами и четыре задания.

1. Какой процент занимает будущее в вашем сознании по сравнению с прошлым и настоящим?
2. Какой процент в Вашем будущем занимает так сказать «светлое будущее»?
3. Укажите в процентах, насколько Вы лично управляете своим будущим (в отличие от других людей, обстоятельств)?
4. Укажите, какой процент Вы бы хотели иметь в идеале (желаемая доля будущего в сознании, желаемый процент «светлого» будущего и желаемый процент управления будущим)?

При оценке ответов по методике, оптимальным разрывом между долей реального будущего и долей желаемого будущего («зона нормальности») считается 10–15 %. Особенностью данной техники является возможность фиксировать динамические характеристики взаимодействия респондента со сферой будущего.

4. Рисунок на тему «Я и мое будущее». Респонденты выполняли рисунок на заданную тему, после чего проводилась беседа. При интерпретации учитывались формальные и содержательные характеристики графических образов. Для содержательного анализа графических образов были выделены следующие смысловые единицы – бинарные оппозиции: упорядоченность – хаос; реалистичность – фантастичность; нравственные ценности – материальные ценности; развитие – регресс; естественное – искусственное; чувство безопасности – тревога, страх; динамика – застой; воспроиз-

водство стереотипов – творчество. Анализ рисунков позволил выявить основные жизненные сферы.

5. «Циклический тест времени» Т. Коттла [6, с. 94–95]. Задача – изобразить на листе бумаги свое прошлое, настоящее и будущее в виде трех кругов. Круги могут быть расположены далеко друг от друга, близко, частично или полностью перекрываться. Ключевыми показателями содержательного анализа результатов выполнения теста явились расстояние между кругами и величина кругов. При различной величине большим кругом изображается тот временной период, который имеет большую значимость с точки зрения автора рисунка. Данная техника позволяет выявить удовлетворенность – неудовлетворенность жизнью, а так же целостное осмысление жизни или фрагментарные представления о ней. Наилучший прогноз в отношении будущего – круги одинаковой величины и три круга взаимно перекрываются.

6. Проективная техника «Художественный фильм». Респондентам предлагалось представить желаемый сценарий своей будущей жизни как художественный фильм и рассказать о нем подробно, с позиции главного героя, сценариста и режиссера. Данная техника позволяет выявить доминирующие ценности; способность предчувствовать будущее в ходе текущих событий; направленность человека на себя или на внешние объекты; уверенность или неуверенность в собственном будущем; эмоциональное отношение к собственной жизни и к ее изменениям. Вербальные образы

будущего оценивались в соответствии с выделенными смысловыми категориями для анализа графических образов.

Для выявления осмысленности жизни в качестве дополнительного диагностического инструмента был использован тест «Смыслжизненные ориентации» (СЖО), автор – Д. А. Леонтьев [7]. Тест является адаптированной версией теста «Цель в жизни» Дж. Крамбо и Л. Махолика. Данная методика представляет собой 20 симметричных шкал-вопросов, состоящих из пары целостных альтернативных предложений с одинаковым началом. Показатели теста включают в

себя общий показатель осмысленности жизни (ОЖ), а так же пять субшкал: «цели в жизни», «процесс жизни», «результат жизни» и два типа локуса контроля (локус контроля – Я и локус контроля – жизнь). Тест СЖО позволяет оценить «источник» смысла жизни, который может быть найден в будущем (цели), либо в настоящем (прогресс) или в прошлом (результат), либо во всех трех составляющих жизни.

Обработка и интерпретация результатов проективного интервью.

Техника «Свободные ассоциации». Общие результаты по всем респондентам отражены в рисунке 1.

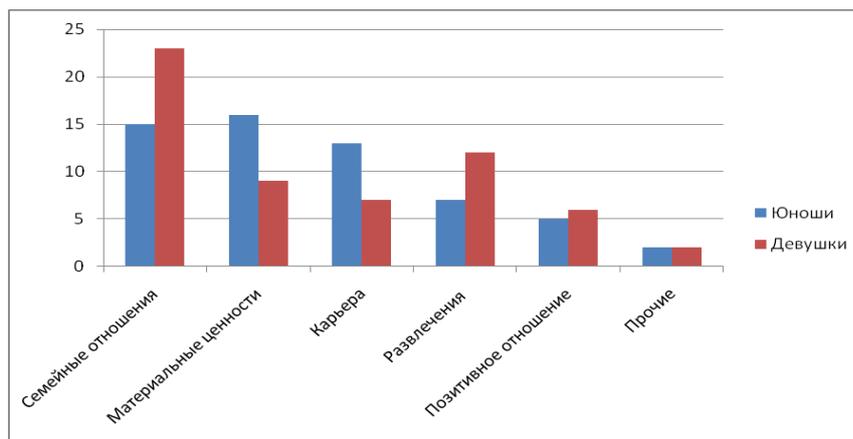

Рис. 1. Результаты выполнения теста «Свободные ассоциации»

Анализ рисунка выявил шесть смысловых категорий: «семейные отношения», «материальные ценности», «карьера», «развлечения», «позитивное отношение», «прочие». По параметру содержание образа будущего у юношей преобладает направ-

ленность на материальные ценности и карьеру, а у девушек – на семейные отношения и развлечения.

Техника «Незаконченные предложения». Результаты представлены в рисунке 2.

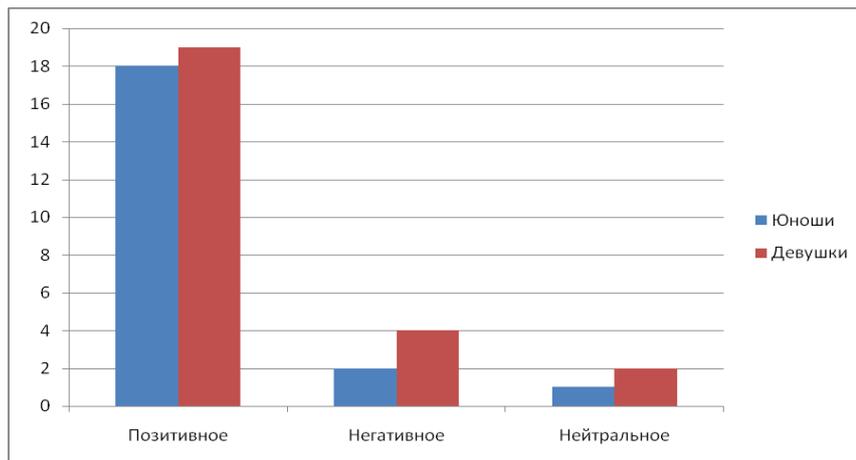

Рис. 2. Результаты методики «Незаконченные предложения»

Из рисунка следует, что большинство респондентов демонстрируют позитивное отношение к собственному будущему. Между тем, значительная часть студентов обнаруживают неопределенное или негативное отношение к будущему. Это может свидетельствовать о неуверенности и неспособности планировать и организовывать собственное будущее. Существенных различий в отношении будущего у девушек и юношей не обнаружено.

3. Футуропрактика. Анализ результатов показывает, что 55 % респондентов желают снять с себя «груз будущего» в связи с предстоящими испытаниями. Их ответы оказались ниже «зоны нормальности». Девушки в большей степени игнорируют собственное будущее, чем юноши (соответственно 35 % и 20 %). У 45 % респондентов (соответственно у 30 % юношей и у 15 % девушек) разрыв между долей реального будущего и долей идеального превышает уровень «зоны нормальности». Это может говорить

об акцентуации на будущем при избегании проблем в настоящем, а также свидетельствовать о повышении уровня тревожности в отношении будущего. Следовательно, юноши в большей степени испытывают страх и тревогу в отношении будущего. У 75 % студентов (соответственно у 35 % юношей и у 40 % девушек) доля «светлого» будущего превышает «зону нормальности». Это свидетельствует об оптимизме относительно будущего не подкрепленном реальными действиями. Данная группа респондентов обнаруживают иллюзорные (нереалистичные) представления о будущем. Показатели ниже «зоны нормальности» у 25 % респондентов свидетельствуют о пессимистической позиции, неуверенности и неопределенности в отношении будущего. Только 45 % студентов, из них 20 % юноши и 25 % девушки чувствуют себя в роли «управляющего» своим будущим, хозяевами своей жизни. Соответственно, значительная часть

молодых людей находятся в позиции «управляемого».

Таким образом, выявились различия по половому признаку, девушки в большей степени склонны фантазировать в отношении собственного будущего, юноши проявляют большую реалистичность в мыслях о будущем.

4. Рисунок «Я и мое будущее». Анализ рисунков и беседы выявляет фантастичность жизненных планов у 40 % респондентов, что может говорить о некритичном отношении к нему и неадекватной самооценке. Страхи, опасения, высокий уровень тревоги демонстрируют 45 % респондентов. Графические образы респондентов данной группы обнаруживают признаки инфантилизма. Это проявляется в избегании ответственности и самостоятельности, что можно интерпретировать как неготовность и неспособность к проектированию собственного будущего. 85 % рисунков воспроизводят стереотипы прошлого, то есть типичный жизненный путь предшествующих поколений. Лишь в нескольких рисунках присутствуют динамические характеристики, большое разнообразие жизненных сфер, происходит расширение графического изображения будущего. Образ будущего становится более дифференцированным, что свидетельствует о структурированности и продуманности жизненных целей и планов.

Большинство студентов демонстрируют в рисунках планирование дел, событий и т. д. Например, «выйду замуж», «куплю дорогой автомобиль», «построю красивый

дом», «стану богатым». Планирование реальных «предметных событий» является выражением стремления личности воплотить в жизнь ситуации, известные ей из жизни. Тогда как планирование проблем является определением будущих задач самого сознания. Отсутствие в рисунках планирования проблем и жизненных перемен свидетельствует о неспособности молодых людей справиться с ними.

Анализ рисунков по содержанию показывает, что 70 % студентов изображают семейное будущее, связанное с браком, рождением детей, общением и построением парных отношений, например, «найду свою половинку», «встречу настоящую любовь», «выйду замуж». 20 % респондентов – индивидуальное будущее, отражающее стремление к самореализации, саморазвитию, самосовершенствованию, например, «путешествовать, познавать мир и себя», «развиваться как личность». И лишь 10 % студентов демонстрируют стремление к профессиональному развитию и обучению, имеют планы, связанные с построением карьеры. Механизм творческого индивидуализированного отношения к будущему в графических образах не обнаружен.

5. «Циклический тест времени» Т. Коттла. Анализ результатов по тесту показывает, что целостное осмысление жизни обнаруживают 13 % респондентов (круги имеют одинаковую величину и взаимно пересекаются). 33 % – демонстрируют линейную связь будущего с настоящим и настоящего с прошлым. У большей части респонден-

тов выявлено отсутствие взаимосвязи между прошлым, настоящим и будущим, что говорит о фрагментарности их представлений о жизни. Появляются различия в отношении образа будущего у юношей и девушек. Картина жизни юношей более целостна и реалистична. У девушек круг «будущего» имеет значительно больший размер по сравнению с прошлым и настоящим, что может свидетельствовать о фантастичности образа будущего, неудовлетворенности жизнью в настоящем и снижении активности.

6. Техника «Художественный фильм». Анализ текстов по фильму показывает, что только 40 % респондентов уверены в собственном будущем. Их представления о будущей жизни развернуты, дифференцированы, непротиворечивы и имеют характер суждений. Данная группа студентов используют в текстах глаголы – «буду», «стану», «закончу»; наречия – «конечно», «независимо», четко определяют даты будущих событий и проявляют заинтересованное, серьезное отношение к обследованию. Большая часть выражают позитивное отношение к будущему (радость, надежду, восторг). Их рассказ о будущем динамичен, эмоционален, насыщен событиями и изменениями, что может свидетельствовать о том, что они этих изменений ожидают, готовы к ним, а тема будущего для них весьма актуальна. Цели и планы респондентов данной группы связаны с отдаленным будущим.

Большая часть молодых людей демонстрируют отсутствие ясного

образа будущего – 60 %. В тексте респонденты данной группы употребляют возвратные местоимения – «мне», «меня»; наречия – «наверное», «может быть», «вероятно»; сослагательные наклонения, например, «было бы хорошо, если бы...». В процессе рассказа, демонстрируют неуверенность, часто меняют свои планы и решения, например: «я закончу университет и выйду замуж за своего молодого человека, а... или нет, наверное, я сначала закончу университет, и поеду в другой город искать работу с ним, если он согласится, конечно...», либо долго думают, прежде чем начать давать осмысленный ответ. Временная перспектива их определяется 1–3 годами.

Значительная часть респондентов – 40 %, выражают опасения, тревогу и неуверенность в отношении собственного будущего. Из них 15 % – демонстрируют страхи и беспокойство, связанные с изменениями, примеры: «мало что изменится», «не хочу.., нет, хочу, чтобы все оставалось, так как есть...», «я ... уверена, что ничего не поменяется». Чем ближе отношение к негативному полюсу, тем беднее событиями образ будущего. Выявлено несоответствие картин и представлений о будущем в графической и вербальной форме, что может свидетельствовать о наличии противоречивых и разнонаправленных отношений к будущему.

Результаты, полученные при помощи методики «Смысло-жизненные ориентации» (СЖО) представлены в рисунке 3.

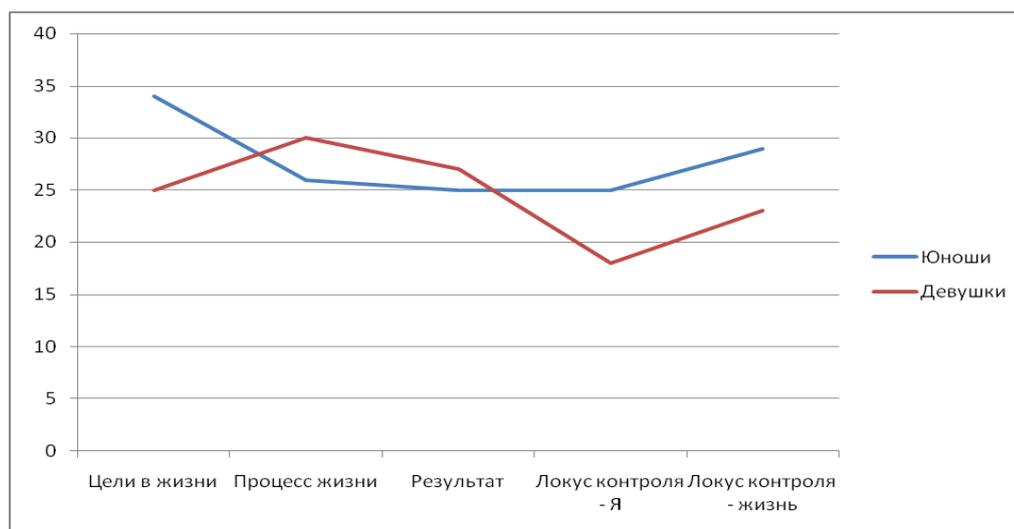

Рис. 3. Графическое представление результатов выполнения теста СЖО

График выявляет различия в проектировании образа будущего у юношей и девушек. Юноши обнаруживают более высокие оценки по таким субшкалам, как «цели в жизни», «локус контроля – я» и «локус контроля – жизнь». Это может говорить о том, что молодые люди имеют более четкие цели в будущем, которые придают жизни определенную направленность и осмысленность; убежденность в своих силах, чтобы контролировать свою жизнь, свободно принимать ответственные решения и воплощать их в жизнь. Девушки демонстрируют более высокие оценки по субшкалам: «процесс жизни» и «результативность», что свидетельствует о гедонистической направленности девушек и убежденности в том, что жизнь человека не подвластна сознательному контролю.

Подведем итоги. Исследование выявило:

- Актуальность темы будущего для современных юношей и девушек, т.е. их устремленность в будущее.

- Специфичность представлений о будущем в ответах юношей и девушек. Образ будущего у юношей в большей степени простроен, продуман и реалистичен. Юноши с большим оптимизмом и уверенностью смотрят в будущее, чем девушки. Доминирующими мотивами юношей являются традиционные представления о внешнем успехе, у девушек – создание семьи и желание обладать внешней привлекательностью.

- Типологию образов будущего:

1. Инфантильный тип – в данную категорию входят респонденты, образ будущего которых не простроен. Они не готовы брать на себя ответственность за свое будущее, им сложно принять какое-либо самостоятельное решение. Их отношение к будущему характеризуется неуверенностью, неопределенно-

стью, нереализованностью, а так же неспособностью самоопределиться. Респонденты демонстрируют инфантильные цели и фантазии, связанные с ближайшим будущим и установку на «отказ от усилия. Разрыв между возможным и желаемым обнаруживает дефицит ресурса планировать и организовывать собственное будущее.

2. Декларативный тип – респонденты с декларативным образом будущего имеют жизненные цели и планы. Между тем, они малореалистичны, не дифференцированы и не подкреплены реальными действиями в настоящем. Респонденты данной группы проявляют неуверенность, тревожность и беспокойство в отношении будущего и воспроизводят стандарты прошлых поколений. Это, на наш взгляд, связано с тем, что юноши и девушки совершают не переход от подросткового возраста к взрослости, а система образования формально выталкивает их на следующую образовательную ступень, декларируя, что это переход. Это предположение требует проверки и дальнейшего исследования.

3. Творческий тип образа будущего присущ немногим респондентам, которые имеют четкие жизненные планы и цели на будущее. Они знают, как эти планы реализовать, удовлетворены своим прошлым и настоящим, с оптимизмом смотрят в будущее. Обследуемые данной группы выбирают совершенно другой путь формирования собственного будущего – это индивидуализированное, творческое отношение к будущему, предполагающее готов-

ность не к повторению пройденных путей, а к прокладыванию новых.

Настоящее исследование имеет практическую направленность. Разработанное проективное интервью может быть полезно психологам, так как вводит человека в ситуацию исследования и размышления над собственной жизнью, то есть выполняет диагностическую, психокоррекционную и психотерапевтическую функцию.

Библиографический список

1. Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды. – М. : Издательство «Наука», 2000. – С. 75–117.
2. Гинзбург М. Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. – 1994. – № 3. – С. 43–52.
3. Головаха Е. И., Кроник А. А. Воспроизводство и творчество: Два типа отношения к будущему // Проблемы самоопределения молодежи. Тезисы докладов на научно-практической конференции. – Красноярск : КГУ, 1987. – С. 28–29.
4. Головаха Е. И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб. : Питер, 2000. – С. 256–269.
5. Долгополов Н. Б. Футуропрактика: танцы с будущим // Московский институт гештальта и психодрамы. – М. : Издательство «Буки Веди», 2016. – 616 с.
6. Кроник А. А., Ахмеров Р. Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. – М. : Смысл, 2008. – 294 с.
7. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). – М. : Смысл, 2006. – 18 с.
8. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие

субъективной реальности в онтогенезе : учебное пособие для вузов. – М. : Школьная Пресса, 2000. – С. 302–345.

Bibliograficheskiy spisok

1. Anan'ev, B. G. Izbrannye psihologicheskie trudy. – M. : Izdatel'stvo «Nauka», 2000. – S. 75–117.
2. Ginzburg M. R. Psihologicheskoe sodержanie lichnostnogo samoopredelenija // Voprosy psihologii. – 1994. – № 3. – S. 43–52.
3. Golovaha E. I., Kronik A. A. Vosproizvodstvo i tvorchestvo: Dva tipa otnoshenija k budushhemu // Problemy samoopredelenija molodezhi. Tezisy dokladov na nauchno-prakticheskoj konferencii. – Krasnojarsk : KGU, 1987. – S. 28–29.
4. Golovaha E. I. Zhiznennaja perspektiva i cennostnye orientacii lichnosti // Psihologija lichnosti v trudah otechestvennyh psihologov. – SPb. : Piter, 2000. – S. 256–269.
5. Dolgopolov N. B. Futuropraktika: tancy s budushhim // Moskovskij institut geshtal'ta i psihodramy. – M. : Izdatel'stvo «Buki Vedi», 2016. – 616 s.
6. Kronik A. A., Ahmerov R. Kauzometrija: Metody samopoznaniya, psihodiagnostiki i psihoterapii v psihologii zhiznennogo puti. – M. : Smysl, 2008. – 294 s.
7. Leont'ev D. A. Test smyslozhiznennyh orientacij (SZhO). – M. : Smysl, 2006. – 18 s.
8. Slobodchikov V. I., Isaev E. I. Osnovy psihologicheskoy antropologii. Psihologija razvitija cheloveka: Razvitie sub#ektivnoj real'nosti v ontogeneze : uchebnoe posobie dlja vuzov. – M. : Shkol'naja Pressa, 2000. – S. 302–345.

© Привалихина Н. Р., 2017.

УДК 159.99

DOI: 10.24045/aps.2017.2.3

**ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРИМЕНЕНИЯ
ТЕХНОЛОГИИ МЕНТАЛЬНЫХ КАРТ
У ЖЕРТВ ДЕТСКОГО ГЕНОЦИДА С ЦЕЛЬЮ ФОРМИРОВАНИЯ
ТОЛЕРАНТНОСТИ ВЫЖИВАНИЯ**

Д. В. Ефимова
И. О. Глебова

*Кандидат психологических наук, доцент
студентка
Пензенский государственный
технологический университет
г. Пенза, Россия*

**RESEARCH OF FEATURES OF APPLICATION
OF MENTAL CARDS TECHNOLOGY
TO THE VICTIMS OF CHILDREN GENOCIDE
WITH THE PURPOSE OF FORMING TOLERANCE SURVIVAL**

D. V. Efimova
I. O. Glebova

*Candidate of Psychological Sciences
assistant professor
student
Penza State Technological University
Penza, Russia*

Abstract. The article presents a perspective on the problem bringing to suicide of children and adolescents on the Internet. Describes psychological techniques harmful effects on the personality of children and adolescents, given the assumption about the possible use of technology in mental cards = memory cards for the formation of an unstable position in life, bringing death in the course of the game, communication groups "In contact", in networks of the Internet. The author offers the readers the idea of developing MK vitality, as well as themselves personally to become alert and attentive to the future of our country: the children and adolescents to turn to face them, otherwise they may be lost to us and found by those who need them for the sake of money, power, satisfaction of material needs and manic tendencies.

Keywords: mental map; memory card; suicide; abetment of suicide in the group of death; playing with suicidal overtones; technology to influence; tolerance of survival.

Проблема искоренения преступного доведения до суицида детей и подростков – сегодня проблема первостепенной важности. Тысячи

людей работают для того чтобы сократить число живых детей и подростков и, в противовес им, работают такое же число людей, чтобы

спасти подрастающих маленьких людей! Работают каждый своими методами и способами. Первая сторона использует бесчеловечные, безумные методы воздействия на психику детей и подростков, другая половина ищет правовые рамки ограничения этого воздействия, меру пресечения и наказания. Однако, пока вторые тщательно ищут, первые нагло, бесцеремонно безжалостно продолжают делать свое грязное, греховное дело, подрывать жизнестойкость подрастающего населения. В данной статье хотелось бы рассмотреть и поделиться своим предположением об одном из возможных способов, выявленном нами в процессе анализа интернет ресурсов, с целью оказания скорой домашней помощи детям и подросткам самими родителями, близкими. Не дожидаясь помощи «свыше», нужно начать профилактическую работу сегодня и сейчас. На что нужно обратить пристальное внимание? Начать надо с себя и своего ребенка. А если вы педагог, воспитатель, то на себя, своего ребенка, своего воспитанника, обучаемого. Общаясь с ребенком необходимо определить состояние виктимизации его личности, то есть ощущение человеком себя несчастным, ненужным, обиженным, жертвой (по методике Н. М. Одинцовой). Чтобы устранить проблему, нужно определить ее источник. Нам видится, что в процессе искусственной виктимизации в интернет-ресурсах преступниками задействованы технологии влияния на сознание и подсознание детей и подростков. Одной, из которых является

технология «Ментальных карт». Рассмотрение ментальных карт в процессе разрушения психической жизнестойкости личности рассматривается впервые.

Объектом исследования являлась система воздействия на детей и подростков с целью доведения их до суицида.

Предмет исследования – ментальные карты (карты памяти) в процессе воздействия на подсознание детей и подростков с целью разложения, уничтожения личности ребенка.

Целью исследования являлось выявление особенностей применения преступными группировками карт памяти, как психологического инструмента в процессе доведения до суицида. Нами предлагается идея создания карт памяти, способствующих жизнестойкости, жизнелюбию, формированию толерантности выживания.

Для достижения данной цели были поставлены и успешно решены следующие исследовательские задачи:

1. Проведен теоретический анализ проблем детского, подросткового суицида.

2. Проведен анализ современного состояния исследования проблемы личностной виктимности (игровой и социальной ролей жертвы).

3. Рассмотрены аспекты создания и применения ментальных карт в процессе формирования статуса жертвы с последующим доведением ее до суицида.

4. Проведено эмпирическое исследование применения ментальных карт в сетях интернет.

5. Выявлена специфика формирования суицидальной составляющей в поведении детей и подростков.

6. Разработана система рекомендаций, аналогичная выявленным механизмам влияния, только с прямо противоположным эффектом – с формированием позитивного ценностного отношения к жизни, позитивного настроения, интереса к жизни и желания развиваться, жить, общаться, радоваться!

Сформулирована и доказана гипотеза, в которой предполагалось, что применение карт памяти имеет место быть в формировании суицидальной составляющей поведения подростков и детей.

Практическая значимость состоит в разработке рекомендаций по формированию жизнелюбия, толерантности выживания, жизнестойкости и жизнерадостности, где не последнее место отводится фотографиям из семейного альбома (все радостные события в семейном кругу, с друзьями; в походе; на природе и т. д., фотоколлажи, видеоролики из жизни с хорошими моментами – видео нарезки «прошлых счастливых моментов»), а так же юмору! Памятка о счастье в прошлом, настоящем и будущем! Дневник личных желаний и важных дел.

Проведя теоретический анализ проблем детского, подросткового суицида мы определили: что к условиям успешности профилактической работы можно отнести: комплексность, последовательность, дифференцированность, и своевре-

менность. Своевременность приобретает особое значение при работе с подростками. Известный факт: подростковые суициды, в большинстве случаев, совершаются на высоте аффекта. От внимательного отношения и грамотного реагирования окружающих (родителей, педагогов, сверстников, медицинских работников) зависит, реализует или остановит свой суицидальный план подросток. Остановимся подробнее на проблеме суицида. Самоубийство (суицид) – намеренное, осознанное лишение себя жизни. Суицидальная попытка (синонимы: парасуицид, незавершенный суицид, умышленное самоповреждение и др.) – это любое умышленное действие по причинению себе вреда, которое по той или иной причине не привело к смертельному исходу. Суицидальное поведение – аутоагрессивное поведение, проявляющееся в виде фантазий, мыслей, представлений или действий, направленных на самоповреждение или самоуничтожение и, по крайней мере, в минимальной степени мотивируемых явным или скрытым желанием умереть. Среди типов выявлено 1) суицидальное поведение с преимущественным воздействием на значимых других, 2) аффективное суицидальное поведение, 3) суицидальное поведение с выраженными интенциями к смерти. Суицидальное поведение у детей и подростков может нести в себе как черты «манипулятивности», так и выраженные интенции к смерти. Как правило, суицидальный акт или намерения одновременно обусловлены противоречивыми мотивациями: с одной

стороны – «воздействие на значимых других», попытка изменить ситуацию или «наказать» обидчика, с другой стороны – избежать психологической боли, обиды, стыда и пр. с помощью самоповреждения или смерти. Рассмотрим признаки суицидального риска. 1) *Поведенческие признаки*: внезапная замкнутость и отказ от общения с детьми; употребление спиртного и/или наркотических средств; избегающее поведение (необъяснимые или часто повторяющиеся исчезновения из дома, прогулы в школе); безразличное или негативное отношение к своему внешнему виду; безразличное, а иногда бравадирующее отношение к ситуациям неудач в повседневной жизни; внезапное враждебное поведение, асоциальные поступки, инциденты с правоохранительными органами, участие в беспорядках; внезапно могут появиться проблемы концентрации внимания, снижение успеваемости, активности, неспособность к волевым усилиям. 2) *Особенности эмоционального состояния и особенности мышления, свидетельствующие о суицидальной угрозе*: невыносимая психологическая боль, которую хочется уменьшить любыми средствами; разочарование в удовлетворении психологических потребностей (потребности в безопасности, возможности достичь чего-то, овладеть чем-то, необходимости дружбы или принадлежности к чему-то или к какой-то группе); поиск решения проблем не дает результата, заводит в тупик, наводит на мысли о смерти; присутствует беспомощность, безнадежность, чувство бессилия, не-

возможность что-то сделать, чувство, что никто из окружающих не может ему помочь в борьбе с его болью; конфликт ценностей и поляризованность мышления. Видит вещи в черно-белом свете, либо все хорошо, либо все плохо; противоречивость (амбивалентность) в отношениях и мышлении, например: одновременно любит и ненавидит родителей, сестер и братьев, противоречив в принятии своего решения о жизни и смерти. Именно эта противоречивость и дает возможность вовремя предотвратить суицидальный поступок. Подросток старается сделать так, чтобы другие увидели его боль, остановили, переубедили и изменили ход его мыслей в суицидальном направлении, оставляя сигналы и ключи.

Словесные ключи: прямые или косвенные сообщения о суицидальных намерениях: «хочу умереть», «ты меня больше не увидишь», «я не могу больше выносить эту проблему», «скоро все это закончится»; шутки, иронические высказывания о желании умереть, о бессмысленности жизни; уверения в беспомощности и зависимости от других; прощание; самообвинения; сообщение о конкретном плане суицида. *Поведенческие ключи*: раздача своих ценностей, долгов (начинает чинить какие-то вещи с друзьями и родителями, что бы все было в порядке); написание «записок-завещаний»; несоблюдение правил личной гигиены, изменение привычек сна, питания; самоизоляция от других людей, резкое снижение повседневной активности; частое прослушивание траурной или печальной музыки;

склонность к неоправданно рискованным поступкам. *Ситуационные ключи:* психотравмирующие события, которые недавно произошли в жизни ребенка или подростка (разрыв отношений с любимым человеком, публичное оскорбление, незаслуженное наказание, конфликт с родителями и т. п.). В связи с участвовавшими случаями подростковой смерти, возникла потребность в детальном исследовании причин вызывающих суицид. В XIX веке появились новые изоцированные, поражающие даже самое бурное воображение средства «кражи единственной жизни». Из-за межэтнических, межконфессиональных, «межевых конфликтов» появилась угроза жизни особой категории общества – детей и подростков, являющихся будущим нашей страны и планеты в целом. Во избежании уголовной ответственности заинтересованные в геноциде субъекты разработали, названный нами W-suicid, где источник-потенциальный суицидент (сам не хочет быть объектом суицида... порой даже не знает о своем скором конце, где погибнет не по своей вине и воле) – мотиватор самоубийства, не сам объект суицида, а суицидоносец, наводящий на мысли о ничтожности жизни и подталкивающий свою жертву к акту самоубийства, доводящую до точки. Данное преступное сообщество, явно имеющее свою миссию и руководителя – информационно оснащенная, психологически грамотная, коварная, организованная группа преступников безжалостно, хладнокровно, извращенно-низменно уничтожающая де-

тей и подростков, а после их смерти и их близких. Утверждающая между строк: «Чем больше суицидников – тем меньше суицидников и их близких». Или вот еще: «Чем больше нестабиллов выбракуется от подросткового суицида, тем легче будет жить». Это напоминает фашистскую матрицу. Нацистская идеология уничтожения рас переходит на новый, более утонченный, и более безжалостный уровень. Дети тихо сидят с планшетами, компьютерами, сотовыми телефонами, пока их родители работают. А в это время «черви» точат их сознание, склоняя к смерти любым способом. Охота за головами будущего нации уже давно идет. На наш взгляд, уже есть полные основания называть технологии, применяемые в процессе заманивания в суицид подростков и молодежи, одним из новых видов терроризма, так как последствия от совершенного суицида очень схожи с последствиями теракта. Смерть, ужас, паника, страх, утрата и душевная боль родных и знакомых. Сегодня для «подготовки» к смерти подростков и молодежи в Интернет-сетях организовано колоссальное количество Интернет-капканов, из которых смердит смертоносными технологиями в виде ноющих заунывно-депрессивных мелодий, навевающих тоску и грусть, фраз, подчеркивающих бессмысленность бытия, ничтожность человеческой души, ненужность, никчемность... огромное количество визуальной информации для подростков имеющей некротический облик... скелеты, смерть, деформация образов, ментальное зомбирование. Разрабо-

тано достаточно много технологий влияния на шаткое сознание подростка-школьника, еще только вставшего на жизненный путь, осваивающего науки и трудную самостоятельную жизнь. Проблема сохранения жизни человека имеет первостепенное значение во все времена. Ролевая виктимность, возможно, может являться одним из аспектов, свидетельствующем о состоянии готовности к суициду. В случае высоких показателей важно начать искать причины, приведшие к потере интереса к жизни. При анализе современного состояния исследования проблемы личностной виктимности выявлено, что это комплекс физических, психических и социальных черт и признаков личности, повышающие вероятность ее преобразования в жертву (например, преступления, деструктивного культа, несчастного случая и т. д.).

Различают следующие виды виктимности:

3. Ролевая виктимность.

4. Ситуационная.

Процесс приобретения виктимности, или иначе процесс и результат преобразования человека в жертву в психологии называется виктимизацией. Среди причин и факторов риска возникновения и развития такого феномена как виктимность следующие:

1) Особенности социально-психологического статуса семьи:

- жизненная неустроенность, например у одного из родителей нет работы, либо у обоих из родителей невысоко оплачиваемая работа;
- неполная семья;

- чрезвычайно молодые родители, которые в силу своего возраста не в состоянии полностью обеспечивать семью.

2) Особенности норм и стиля семейного воспитания:

- конфликты в семье;
- аморальный образ жизни родителей (алкоголизм);
- жестокое обращение с ребенком, использование несовершеннолетних как средства манипуляции и давления;
- безнадзорность, заброшенность и эмоциональное отвержение ребенка;
- занижение достижений ребенка, проявление негативных ожиданий по отношению к его действиями поступкам.

3) Неудовлетворительные отношения со сверстниками.

4) Негативные отношения с учителями [3].

Виктимные подростки хотят снять с себя ответственность за происходящее, постоянно обвиняя в своих бедах других людей. Подростки с высоким уровнем ролевой виктимности отличаются склонностью уходить от проблем, они смиряются с ситуацией и не желают ничего менять. Вместе с тем, для них социальное окружение представляет особую значимость. Подростки с высокими показателями умеют манипулировать другими, пытаются получить поддержку. Такие подростки инфантильны, демонстрируют свои несчастья и страдания, боятся ответственности, поддерживают хорошие теплые отношения с окружающими, легко адаптируются в социуме. Очень высокие

баллы по шкале «игровая роль жертвы» говорят о том, что роль закрепились в модели поведения и перешла в позицию. Учащиеся всё чаще демонстрируют свои страдания и несчастья, обвиняют других, и всячески стремятся привлечь внимание и помощь от окружающих. Высокий уровень склонности к исполнению социальной роли жертвы предполагает любой тип аутсайдерства: «козел отпущения», «гадкий утенок», «белая ворона» и др. Таких подростков не покидает ощущение, что ими пренебрегают. Они считают других людей более привлекательными и более успешными, чем сами. Такие учащиеся труднее адаптируются в социуме. Очень высокий уровень склонности к исполнению социальной роли жертвы учащихся, что говорит о прочности социальной роли жертвы, активизации рентных установок. Такие подростки считают себя неудачниками и обвиняют других людей в собственных несчастьях. Переживая свою изолированность, они считают, что одиночество – их судьба. Именно три вышеуказанные категории подростков могут в большей вероятности попасть в лапы преступников, развивающихся в сознании идею о суициде.

Выявленные данные свидетельствуют о потребности в изучении проблемы виктимности с целью предупреждения суицида в том числе, детского и подросткового, молодежного экстремизма в частности. Далее мы рассмотрели аспекты создания и применения ментальных карт в процессе формирования статуса жертвы с последующим доведением ее до суицида. Одной из

эффективных технологий по работе с информацией выступает «ментальная карта» как способ изображения процесса общего системного мышления с помощью схем. Проблема разработки и применения технологии ментальной карты являлась предметом исследования ряда зарубежных и отечественных ученых. Мюллер Х., Наст Д., Сидорова С. В., Фридман Л. М., исследовали сущность понятия ментальных карт и виды. Бьюзен Т., Бьюзен Б. предлагают инструмент мобилизации возможностей мозга – интеллект-карту, (Mind-Map), Роэм Д. раскрывает возможности представления идеи путем ее визуализации, зрительно разделив ее на отдельные компоненты. Мюллер Х. описывает метод генерации и структурирования идей, учит использовать ментальные карты в самых разных областях деятельности. Копыл В. разработал способы создания, просмотра, редактирования и печати ментальных карт, добавление ветвей, подтем, комментариев и примечаний, вставку в карту документов, гиперссылок и информационных маркеров, а также организация мозгового штурма. Наст Д. разработал методику картирования идей, основанная на эффекте визуализации, позволяющую в предельно сжатые сроки оптимизировать умственную деятельность, как отдельного человека, так и целого коллектива. Васильева Е. Е. описывает технологии построения ментальных карт и «мнемо»-техник. Бехтерев С. В. рассказывает о технологии построения ментальных карт на бумаге и компьютере при помощи

программы Mindjet Mind Manager. Нельзя не сказать об авторской методике Тони Бьюзен по усилению работы памяти. Аналогичную идею целостности наглядного представления изучаемой информации мы находим в работе В.Ф. Шаталова. В трудах Зиганова М. подробно представлены принципы построения ментальных карт основанных на мнемотехниках. Особенно интересным представляется тот факт, что еще в работах К. Г. Юнга имеются зачатки данной технологии представленных в работах о мнемонике. Термин «мнемоника» (аналог пиктограммы) употребляется как обозначение визуализации (в виде изображения, набора символов либо предметов) некоего объекта, субъекта либо явления, достаточно полно описывающей его и облегчающей запоминание или идентификацию. Все без исключения современные исследователи обращают внимание на уникальную возможность технологии МК по развитию и систематизации мышления. В научной литературе под ментальной картой Т. Бьюзен предлагает понимать: «карту разума, карта мыслей, ментальные карты, ассоциативные карты – изображение информации при помощи ассоциативных схем» (Бьюзен Т). Так же, МК – это способ изображения процесса общего системного мышления с помощью схем, которая может рассматриваться как удобная техника альтернативной записи.

Оглядываясь в глубь веков, мы находим понятие «Мнемооника» (др.-греч. *μνημονικόν* – искусство запоминания), производным от него

является мнемотехника – система «внутреннего письма», основанная на непосредственной записи в мозг связей между зрительными образами, обозначающими значимые элементы запоминаемой информации. Мнемоническое запоминание состоит из четырёх этапов: кодирование в образы, запоминание (соединение двух образов), запоминание последовательности, закрепление в памяти. Интересным представляется взгляд Т. Бьюзена на чтение, как процесс взаимоотношений индивида со знаковой информацией. Чтение для мозга – всё равно, что физические упражнения для тела [4].

Считаем важным отметить некоторое сходство технологии «МК» Т. Бьюзена с технологией отечественного педагога-новатора В. Ф. Шаталова. МК – это особый вид записи материалов в виде радиантной структуры – исходящей от центра к краям, постепенно разветвляющейся на более мелкие части. МК могут заменить традиционный текст, качественно отображают структуру материала, смысловые и иерархические связи, показывают отношения между составными частями; раскрывают интеллектуальный потенциал. А достигается это за счет правильной организации и за счет работы обоих полушарий мозга. Ведь в подобной ветвящейся структуре работает как правое, так и левое полушарие мозга. Создание МК способствует развитию потока ассоциаций, идей, мыслей [4].

От анализа сущности понятия «ментальная карта» целесообразно перейти к принципам ее действия и особенностям применения.

Говоря о принципах основания технологии МК, мы понимаем принципы использования правополушарного и ассоциативного мышления, отвечающего за пространственное запоминание. Благодаря использованию цветов, рисунков и пространственных связей любая информация начинает восприниматься, анализироваться и запоминаться гораздо быстрее и эффективнее, чем при ее обычном линейном представлении в виде цифр и букв.

Использование ассоциативного мышления. Любая поступающая информация должна сначала сформировать в нашей голове образ, это способствует ее запоминанию на более долгий срок. Информация, представленная в виде МК, воспринимается быстрее, эффективнее, на более долгий срок, так как это соответствует естественной ассоциативной природе нашего мышления, так устроен наш мозг.

Изначально МК созданы с благой целью, однако, нами замечено

их применение и в пагубных целях. В связи с этим нами проведено эм-

пирическое исследование применения ментальных карт в сетях интернет, которое позволило обнаружить их применение с целью виктимизации личности и склонению к суициду. Недостаток подготовленности детей и подростков к применению МК преступниками решен довольно

просто. Подросткам и детям в интернете в игровой форме в группах выдается домашнее задание, нарисовать рисунок, выучить наизусть символы Виндингс 1, 2, 3 и Вебдингс и их перевод-дешифрацию.

Key	Wingdings	Wingdings 2	Wingdings 3	Webdings
	small CAPS numbers	small CAPS numbers	small CAPS numbers	small CAPS numbers
1 A				
2 B				
3 C				
4 D				
5 E				
6 F				
7 G				
8 H				
9 I				
0 J				
! K				
" L				
# M				
\$ N				
% O				
& P				
' Q				
(R				
) S				
+ T				
U				
V				
W				
X				
Y				
Z				

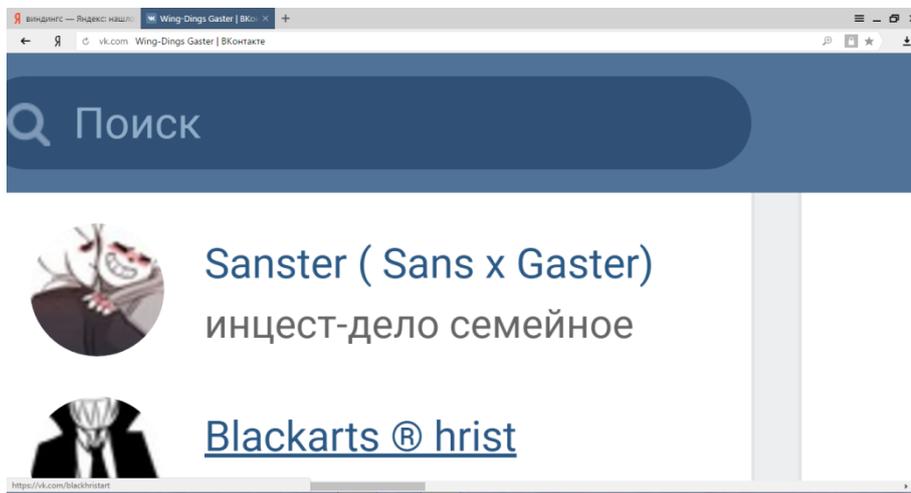
С идеей «запиливания» (уничтожения) конформных, сенситивных детей и подростков, собственно говоря, они и изготавливают на своих «психологически-уголовных сайтах» психологические ловушки, применяя всевозможную палитру способов психологического воздействия с целью совершения детского геноцида!!! При внимательном рассмотрении нетрудно увидеть, что в играх, которые являются одним из этапов

планомерного разлома психики детей и подростков и дальнейшей их само-, а возможно и не самоликвидации, есть зашифрованные предложения, которые, можно дешифровать, если знаешь Виндингс. Пройдясь по поисковой системе Яндекс мы без труда нашли словарь-дешифратор Виндингс, игру Андертейл, незаметно приглашающую «перейти на темную сторону»...

После вступления в группу смерти ребенку запрещают рассказывать всё окружающим, его заставляют учить Wingdings и шрифт Webdings (алфавиты – с символьным значением и переводом в буквенно-цифровое), а позже в мозг ребенка, имеющего в памяти символьный набор в виде визуальных символов, представляют зашифрованные ряды информации, побуждающей к по-

виновению, отрешению, смерти. Имея символьный перевод, мы смогли прочесть и понять, насколько тонко и коварно спланировано массовое уничтожение населения. Выявлена специфика формирования суицидальной составляющей в поведении детей и подростков. В переписке с незнакомцами преподносятся темы наркотиков, секса, суицида и теперь инцеста!

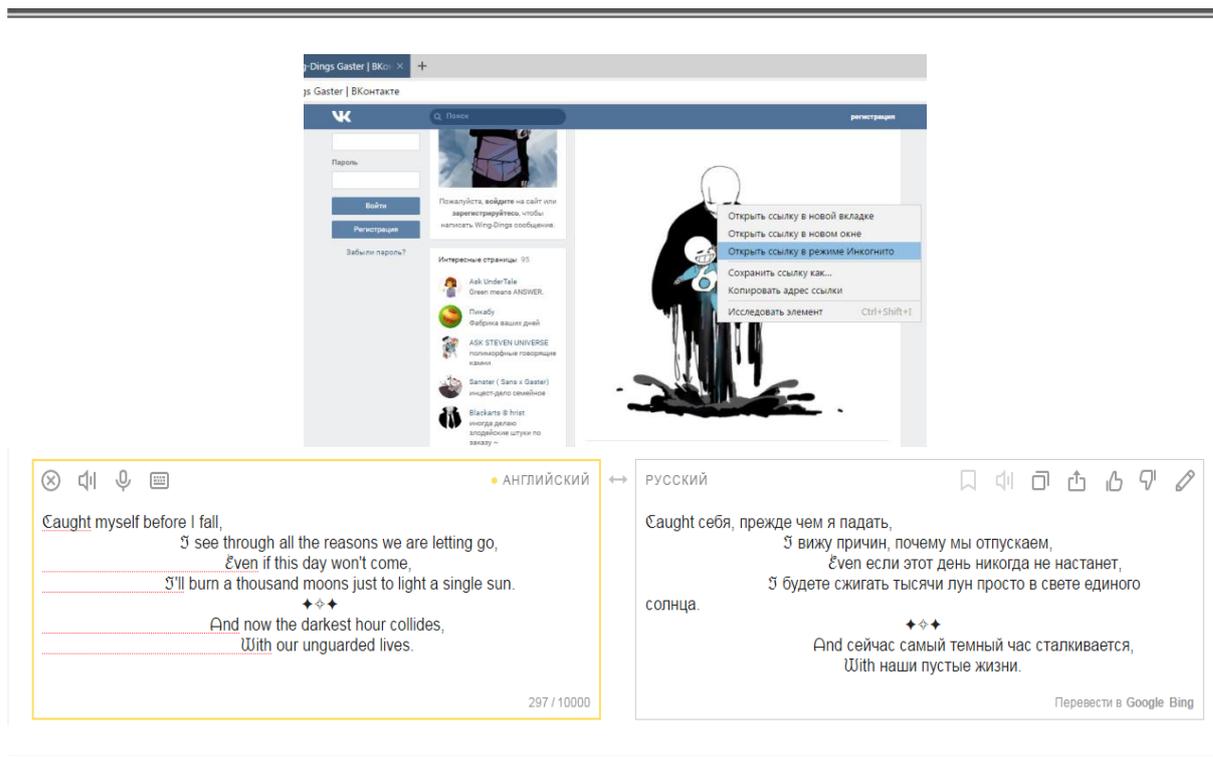

В компьютерных играх прививается ощущение множественности жизни, легкость ухода из нее, ее обесценивание, нарушение семейной целостности, отваживание ребенка от родных, снижение их зна-

чимости. В игре «Андертайл» есть, например, раздел «Убей свою маму». Названия тоже заставляют задуматься, например, стадия «Геноцид»!!! Миллионы нарисованных сюжетов убийства детей, скеле-

тов... в группах В Контакте имеют миллионы подписчиков, постепенно принимающих идеологию, навязанную незнакомцами-хамелеонами, внушающих своим «подопечным», что им нужно сброситься, порезать вены, пройти мимо несущегося на большой скорости автомобиля... либо убить себя, иначе убьют их родителей, что адрес их уже известен...и запуганное, оторванное от нормального общения, постоянно находящееся под давлением дитя...тихо решается уйти из этой «серой, никому не нужной пустой жизни»... уходя, снимает куртку и ... становится галочкой, в чьем-то списке жертв, трофеем маньяков-

террористов, четко понимающих свои цели и грамотно применяющих всевозможные средства, знания психологии, компьютерные технологии подкованных на уровне 4 курса психфака, далеких от ценностно-смыслового понимания мира, добра, культуры, думающих, что таким образом им удастся посеять страх, смятение, боль. Забывают, что они сами являются частью вселенной, которая четко смотрит за каждым и «кармическое тело» каждого из них само накажет их, не знают, что в организме из-за нарушения поведения наступает самоуничтожение [2].

Может получиться и так, что души «убитых» детей похлопочут за их пустые души, которые они обменяли на деньги, а мозг, обменяли на чужую идеологию, так как своей

жизненной позиции, своих мыслей у них, видимо, не нашлось. Они сами стали жертвой – маленьким механизмом в огромной мясорубке, который при поломке легко выбро-

ситель и купить новый. Обратив внимание на то, что большую долю формирования суицидального поведения занимают Интернет-технологии, а их по праву можно назвать дистанционными, то львиную долю побудительных механизмов занимают дистанционные технологии, воздействующие целена-

правленно, планомерно, постоянно. В этой связи нами рассмотрены аспекты создания и применения ментальных карт в процессе формирования статуса жертвы с последующим доведением ее до суицида [1]. Ниже пример зашифрованной символами информации.

NYC =

Q33NY =

А далее следовали письма, содержащие подробную информацию, закодированную в символы, влияющего уже на подсознательном уровне. Далее, как только ребенок выучил так называемый дешифратор, его мозг бессознательно получает информацию в виде символов и перекодирует ее.

При перекодировании получается довольно складный текст, в котором планомерно проводится работа с сознанием ребенка, его постепенным уничтожением. Проранжировав результаты опроса на тему «Из-за чего человек может совершить суицид?», нам удалось определить ведущие к

суициду факторы. Здоровье и заболевания, личностные, межличностные, трудовые, семейные, социальные, учебные, финансовые.

Опираясь на данные факторы, необходимо родителям, учителям, самим детям научиться создавать ментальные карты жизнелюбия. Карты «якорения», как их еще называют в психологии. Рассмотрим, что же может задержать нас от пагубного поступка. Итак, при опросе обучаемых, был задан вопрос: «Назовите причины, по которым стоит остаться жить?» Ведущими причинами остаться жить оказались причины, представленные на рисунке 1.

Рисунок 1 – Показатель ведущих жизненных факторов

Также приводим список причин, ради чего стоит жить, советы, как избежать суицида, даже в ситуации одиночества. Близкий человек, способный поддержать в нужный момент; большое количество денег; возможность добиться чего-то большего; вклад в науку; спорт и т. д. возможность изучения нового, воспоминания, вылечить болезнь и помочь другим справиться с ней; для родителей; добиться успеха; доказать себе, что ты сильный человек; дорогие похороны; друзья; ЕГЭ как причина успеха – новый этап в жизни; еда; желание жить; жизненный опыт; забота близких, любовь; из чувства самосохранения к любви к родным; искать поддержку у людей, готовых ее дать, искать решение искать что-то хорошее, новое, испол-

нение мечты, книги, рисование, музыка, когда на помощь приходит самый дорогой тебе человек и показывает, как он тебя любит. Любопытство, люди, места, мысли о прекрасном, назло врагам; ностальгия; общаться с семьей, перепробовать блюда всех стран; перспектива счастливой жизни, поддержка друзей; поддержка родителей, познание себя, поменять круг общения, помощь государству бороться и ИГИЛ, понимание того, что в тебе нуждаются, попасть в историю, добившись успеха, посмотреть мир, почаще видаться с друзьями, появление жизненной цели. Названы поводы, из-за которых стоит жить: праздники, приключения, ради детей, ради новых знаний открытий, радости жизни, развивать свое хоб-

би, спасти жизни, /если ты врач/сравнить свое положение с более худшим положением у – кого-либо (например, у кого-то нет ног, а у тебя есть и т. д.) стараться в жизни увидеть как можно больше, страх акт суицида, счастье твоих близких, умереть не так чтобы о тебе не вспомнили, а жить, чтобы про тебя думали, а ее продолжении, чувства, вопреки другим, чтобы видеть изменения в мире день ото дня, жизнерадостность. карьерный рост, поддержка близких, природа-путешествия, ради новых ощущений и эмоций, самолюбие, семья, стремления к новым целям. Что делать: больше общаться, видеть в обычных вещах особенное; выговориться, проявить усилие воли; ответить на вопрос: Кому станет легче?; выпить чаю с ромашкой и составить список того, что ты хотел бы сделать и что сделал; думать головой; если давление происходит от коллектива, необходимо понять, что люди делают это бессознательно; завтра на работу, записаться к психологу; включить защитные механизмы: воображение. Многих пугает картина, которая складывается при суициде. Это может сильно повлиять. Знать, что близкие поддерживают и любят тебя; купить игровую приставку; не сдаваться, найти новое хобби, найти поддержку, найти полезное и интересное дело, научиться преодолевать трудности, начать заниматься любимым делом, начать свое дело, не быть серой массой, не слушать навязанное мнение других людей, незаконченное важное дело; нужно обратиться за помощью к близкому человеку; об-

разование, как шаг вперед; осознание важности себя для других; осознание того, что ты можешь все исправить и жить дальше; осознание того, что этим мы ничего не изменим, а только принесем страдания близким; осознание, того, что проблема решаема; осознать важность себя для других, для себя осознать, что ваша жизнь единственна и дорога; остановить может поддержка и любовь близких; остановить может и страх, человек может и не осмелиться; отвлечься от надоевшей обстановки; ощутить счастье; переехать в другой город; переключить себя на позитивное; пересмотреть любимые фильмы и сериалы, понять, что для тебя не все так плохо и начать осуществлять список несделанных дел; помощь незнакомых, понять причину произошедшего, преодолеть трудности, перебороть себя, принцип выживать всегда, разговаривать о том, то побуждает к суициду, слушать и слышать просящих о помощи, сменить обстановку, сменить работу, собственное развитие, чаще выходить из зоны комфорта, знать, что все проблемы кроме смерти решаемы в этом мире, четко наметить цель и двигаться к ней, любить себя, Написать книгу: Почему нужно жить? Важно научиться самому преодолевать препятствия, завести домашнее животное, посмотреть фильм, пообщаться с друзьями, принять успокоительное, завести новые знакомства, путешествовать, радоваться всему новому, жить для себя, своих родных, чаще общаться с друзьями, отдыхать на природе, за городом, завести личного психолога, заручиться

поддержкой близких, смотри на жизнь с юмором, разобраться в себе, отдохнуть, общаться с позитивным человеком, сходиться к психологу абстрагироваться от ситуации, не принимать все близко к сердцу, помнить, что время все расставляет по своим местам, давать отпор нападающему, если ты один – думай всегда о том, что было, есть, что будет. Все временно, все трудности пройдут. Задай себе вопрос: «А что бы сделал мой отец, моя мать, лучший друг?», трезво взглянуть на ситуацию, жизнь одна и ее надо беречь. Самоубийство является сложным многоплановым явлением, привлекающим внимание специалистов различных служб. Важно формировать здоровый образ жизни и нравственные ценности у детей и подростков, молодежи что, безусловно, активизирует их жизнестойкость, а значит и продлит и укрепит самое ценное – Жизнь. Выявленные нюансы побудили нас провести эмпирическое исследование применения ментальных карт в сетях интернет. В результате проведенного исследования нами выявлена специфика формирования суицидальной составляющей в поведении детей и подростков. На основе проведенного исследования разработаны рекомендации, определены аспекты применения МК в негативных целях с целью нарушения целостности мировосприятия, личностной целостности, жизнестойкости. Предложена идея применения МК с целью формирования жизнестойкости у детей, подростков, молодежи. Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в мало разра-

ботанную область теории сбережения жизни. Разработанные рекомендации по формированию толерантности к выживанию могут быть использованы родителями, педагогами, подростками самостоятельно. Материалы исследования также могут использоваться в разработке лекционных курсов по профилактике суицидального поведения.

Библиографический список

1. Ефимова Д. В. Суицидальное поведение подростка как следствие аномального формирования аутоинтолерантности в структуре его субъектности // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – Т. 2. – № 2 (18). – С. 49–52.
2. Ефимова Д. В. Быть или не быть: вот в чём вопрос? (суицид: история, диагностика, профилактика, лечение). – Germany : Lambert Academic Publishing, 2014.
3. Одинцова М. А. Типы поведения жертвы. Диагностика ролевой виктимности. – М. : Бахрах-М, 2012.
4. Эффективное использование метода интеллект – карт на уроках: сайт департамента образования г. Москвы [Электронный ресурс]. 2017 Дата обновления: 12.06.2017. URL: http://temocenter.ru/images/pages/projects/pedmasterskaya/3/intelekt_kart.pdf (дата обращения: 12.06.2017).
5. <http://www.novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18> [дата обращения 10.12.2016].

Bibliografickij spisok

1. Efimova D. V. Cuicidal'noe povedenie podrostka kak posledstvie anomal'nogo formirovanija autointolerantnosti v strukture ego sub'ektnosti // XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastojashhego pljus. – Т. 2. – № 2 (18). – С. 49–52.

2. Efimova D. V. Byt' ili ne byt': vot v chjom vopros? (suicid: istorija, diagnostika, profilaktika, lechenie). – Germany : Lambert Academic Publishing, 2014.
3. Odincova M. A. Tipy povedeniya zhertvy. Diagnostika rolevoj viktimnosti. – M. : Bahrah-M, 2012.
4. Jeffektivnoe ispol'zovanie metoda intellekt – kart na uro-kah: sayt departamenta obrazovanija g. Moskvy [Jelektronnyj resurs]. 2017 Data obnovlenija: 12.06.2017. URL: http://temocenter.ru/imag-es/pages/projects/pedmasterskaya/3/intelekt_kart.pdf (data obrashhenija: 12.06.2017).
5. <http://www.novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18> [data obrashhenija 10.12.2016].

© *Ефимова Д. В.,
Глебова И. О., 2017.*

УДК 37.025

DOI: 10.24045/aps.2017.2.4

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА
ФОРМИРОВАНИЯ КОМПОНЕНТОВ ГОТОВНОСТИ
К САМООБРАЗОВАНИЮ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

И. Н. Ефремкина

А. А. Королева

Кандидат психологических наук, доцент

студентка

Пензенский государственный

технологический университет

г. Пенза, Россия

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL MEANS
OF FORMING COMPONENTS OF READINESS
FOR SELF-EDUCATION IN YOUNG SCHOOLCHILDREN**

I. N. Yefremkina

A. A. Korolyova

Candidate of Psychological Sciences

assistant professor

student

Penza State Technological University

Penza, Russia

Abstract. The article presents the results of experimental work on the formation of components of readiness for self-education in young schoolchildren. The components of readiness for self-education are identified. The authors consider the reflexive component as an integrating component. The main method of forming the components of readiness for self-education in work is interactive. The results of the primary and final diagnosis of the reflexive, behavioral and motivational components in the experimental and control groups are presented. A conclusion is made about the reliability of the differences between these groups after carrying out experimental work on the formation of components of readiness for self-education in young schoolchildren.

Keywords: self-education; readiness for self-education; components of readiness for self-education; psychological and pedagogical means; reflexive component; behavioral component; motivational component.

Современный этап развития себя и окружающую среду, нашего общества требует от приобретать новые знания и человека инициативности и осваивать новые сферы самостоятельности, готовности деятельности. решать новые задачи, преобразуя

Важнейшую роль в этом играет начальная школа, призванная заложить в ученике фундамент основных инструментов изменения себя как субъекта учения, способность к самоуправлению в обучении и саморазвитию. Особое значение приобретает воспитание у младшего школьника мотива самообучения, наличие которого обеспечивает успех в дальнейшем продвижении его в системе непрерывного образования, поэтому всё построение образовательного процесса должно быть нацелено не на передачу готовых знаний, а на формирование самостоятельности, способности к самоорганизации.

Многими авторами отмечается наличие противоречия между необходимостью обновления знаний и умений обучающихся и отсутствием как мотивационной готовности к самообразовательной деятельности, так и умений организовать её [1; 5; 7]. Этим, на наш взгляд, и обуславливается актуальность данного исследования.

При всём разнообразии определений самообразования, которые дают отечественные исследователи (Громцева А. К., Коджаспирова Г. М., Пидкасистый П. И., Сериков Г. Н. и др.) они сходятся в главном: самообразование представляет собой часть системы непрерывного образования, самостоятельную, специально организованную, систематическую познавательную деятельность. Готовность к самообразованию понимается как «овладение личностью всеми компонентами самообразовательной деятельности» [2, с. 26].

Авторами выделяются различные компоненты готовности к самообразованию: мотивационный, целеполагающий, процессуальный, организационный, энергетический, личностный и т. д.

Анализ теоретических подходов к пониманию самообразования как сложного системного явления позволил выделить следующие компоненты [3]:

1) когнитивный, который предполагает общеобразовательные и специальные знания;

2) мотивационный (эмоционально-оценочный), под которым можно понимать мотивацию обучения и эмоциональное отношение к своей учебной деятельности;

3) поведенческий (деятельностный), включающий владение методами и технологиями самостоятельной работы;

4) рефлексивный, предполагающий способность обучающегося аналитически осмысливать свои действия и выбор их вариантов, выражать отношению к учению.

Мы полагаем, что рефлексивный компонент можно рассматривать как интегрирующий, поскольку на его основе и при его участии могут в полной мере функционировать другие компоненты [3, с. 51].

Чтобы ответить на вопросы о том, как создать стимулирующую образовательную среду, каким умениям и навыкам самообразовательной деятельности следует научить, необходимо было провести исследование компонентов готовности к самообразованию.

Исследовательская, а затем и опытно-экспериментальная работа осуществлялась в общеобразовательной школе МБОУ СОШ № 47 г. Пензы.

Целью работы является формирование компонентов готовности к самообразованию у младших школьников.

Объектом выступает готовность младших школьников к самообразованию.

Предметом – средства формирования компонентов готовности учащихся начальной школы к самообразованию.

В основу исследования было положено предположение о том, что специально организованные психолого-педагогические условия будут способствовать формированию или дальнейшему развитию компонентов готовности к самообразованию младших школьников.

Базой исследования выступили ученики 4-х классов МБОУ СОШ № 47 в количестве 40 человек. В том числе 21 человек составили экспериментальную группу, 19 человек – контрольную группу.

В целях исследования использовались анкеты «Умеете ли Вы учиться?», «Рефлексивная самооценка учебной деятельности» (разработаны Г. К. Селевко), методика «Изучение мотивации обучения у младших школьников» М. Р. Гинзбурга.

Обратимся к результатам проведённой диагностики

Количественный анализ ответов на вопросы анкеты «Умеете ли Вы учиться» учащихся 4 «В» класса (экспериментальной группы) показал следующее:

1. Умения планировать – 11,2 %
2. Умения организации деятельности – 17 %
3. Умения работать с информацией – 47 %
4. Уровень мыслительной деятельности – 68 %
5. Умения самоконтроля – 49 %

Анализ ответов на вопросы анкеты учащихся 4 «Б» класса (контрольной группы) показал следующее:

1. Умения планировать – 13 %
2. Умения организации деятельности – 15 %
3. Умения работать с информацией – 43 %
4. Уровень мыслительной деятельности – 68 %
5. Умения самоконтроля – 54 %

Применение для математического анализа критерия ϕ^* Фишера статистически значимых различий на первом этапе диагностики не выявило.

При этом было обнаружено, что учащиеся не владеют навыками самоорганизации, целеполагания, планирования времени и т. д.

Проведённая при помощи методики «Рефлексивная самооценка учебной деятельности» диагностика позволила выявить 3 уровня рефлексивной самооценки младшего школьника.

Остановимся подробнее на полученных результатах.

Назвали только одну сферу школьной жизни (успеваемость) 28 % опрошенных 4 «Б» класса и 25 % 4 «В» класса. Данный показатель свидетельствует о 1 уровне рефлексивной самооценки.

Назвали две сферы школьной жизни (успеваемость и поведение) 28 % опрошенных 4 «Б» класса и

50 % респондентов 4 «В» класса. Данный показатель свидетельствует о 2 уровне рефлексивной самооценки.

Дали характеристику по нескольким сферам, а также адекватно определили задачи саморазвития, решение которых необходимо для реализации требований роли «хороший ученик» 44 % опрошенных 4 «Б» класса и 25 % опрошенных учеников 4 «В» класса. Данный показатель свидетельствует о 3 уровне рефлексивной самооценки.

Указали качества хорошего ученика 95 % опрошенных 4 «В» класса 72 % опрошенных 4 «Б» класса.

В процессе обучения мотивация играет особенно важную роль. Формирование внутренних мотивов учащихся – основополагающая задача современного учителя.

С целью выявления уровней развития учебной мотивации младших школьников применялась методика «Изучения мотивации обучения у младших школьников» М. Р. Гинзбурга.

Обобщённый анализ результатов диагностики позволил сделать следующие выводы об уровнях мотивации учащихся.

Экспериментальная группа:

I (очень высокий уровень мотивации учения) – 21,1 %;

II (высокий уровень мотивации учения) – 36,8 %;

III (нормальный (средний) уровень мотивации учения) – 31,6 %;

IV (сниженный уровень мотивации учения) – 10,5 %;

V (низкий уровень мотивации учения) – 0 %.

Контрольная группа:

I (очень высокий уровень мотивации учения) – 28,6 %;

II (высокий уровень мотивации учения) – 42,9 %;

III (нормальный (средний) уровень мотивации учения) – 23,8 %;

IV (сниженный уровень мотивации учения) – 0 %;

V (низкий уровень мотивации учения) – 4,8 %.

Полученные данные послужили основой для определения направлений работы по формированию компонентов готовности к самообразованию у учащихся начальной школы, а именно: учебной рефлексии (рефлексивный компонент) и навыков тайм-менеджмента (поведенческий компонент).

Рефлексия как один из этапов современного урока в начальной школе, безусловно, связана с самооценкой ученика.

Наиболее целесообразным для формирования рефлексивных умений младших школьников представляется применение интерактивных методов и приемов.

1) Приём технологии развития критического мышления «Знаю. Хочу узнать. Узнал». По сути, каждый из этапов этого приёма – вызов, осмысление, рефлексия – требует от обучающегося рефлексивного подхода.

Область применения: математика, русский язык

2) Прием незаконченных фраз («метапредметные» задания).

Сегодня я узнал... Было интересно... Было трудно... Я понял, что... Теперь я могу... Я почувствовал, что... Я научился... У меня получилось... Я смог... Меня удивил...

ло... Мне захотелось... Расскажу дома, что ...

Область применения: русский язык, математика, литературное чтение, окружающий мир

3) Рефлексивный приём «Благодарность» может применяться при выполнении видов деятельности, предполагающих взаимодействие в парах, мини-группах, когда в конце занятия каждому школьнику предлагается выбрать только одного из одноклассников, кого хочется поблагодарить за сотрудничество, помощь и пояснить, в чём оно проявилось.

Область применения: русский язык, математика

4) Рефлексивный приём «Плюс / Минус / Интересно». Рефлексию проводится устно у доски, где выборочно учащиеся высказывают свое мнение по желанию, можно разделить по рядам на «+», «-», «?» или индивидуально письменно.

Область применения: литературное чтение, окружающий мир

5) «Пик взаимопонимания». Настроение изображено в виде ступенек – от крайне скверного до отличного. В конце учебного дня ученик ставит себя на ту ступеньку, какое у него настроение.

Другим направлением выступило формирование навыков тайм-менеджмента. Была разработана программа занятий-тренингов, а также рабочая тетрадь по тайм-менеджменту.

Основным приемом формирования подобных навыков у младшего школьника являются упражнения по составлению режима дня и планирования своей учебной и досуговой деятельности.

Опытная работа велась на протяжении 6 месяцев, после чего была проведена повторная диагностика с целью выявления уровней сформированности компонентов готовности к самообразованию младших школьников.

Анализ результатов повторной диагностики позволил обнаружить увеличение в экспериментальной группе количества учащихся 2 рефлексивного уровня и одновременное уменьшение количества учащихся 1 рефлексивного уровня (низкого). Возросли умения планирования деятельности учащихся, а также умения организации собственной деятельности (различия статистически значимы при $p \leq 0,01$).

Результаты повторной диагностики в контрольной группе показали незначительное увеличение количества учащихся 2 рефлексивного уровня и уменьшение количества учащихся 1 рефлексивного уровня.

Незначительно возросли умения планирования деятельности учащихся (1,1 %), а также умения организации собственной деятельности (1,5 %). Различия статистические незначимы.

Сравнительный анализ с применением для статистической обработки критерия ϕ^* Фишера позволил обнаружить достоверные различия по компонентам готовности к самообразованию между учащимися экспериментальной и контрольной групп.

Так, по рефлексивному компоненту значение ϕ^* составило 3,055 при $p=0,01$. По поведенческому компоненту $\phi^*_{\text{эмп}} = 2,009$ при $p=0,05$. Кроме того, обнаружены и

различия по высокому уровню мотивации: $\varphi^*_{эмп} = 2,312$ при $p=0,01$.

Таким образом, полученные результаты позволили сделать вывод о том, что специальные психолого-педагогические средства, в частности, интерактивные методы и приёмы, способствуют формированию компонентов готовности к самообразованию младших школьников.

В соответствии с важнейшей задачей современной системы образования, согласно новому Федеральному государственному образовательному стандарту, является формирование универсальных учебных действий (УУД). В ходе работы, проводимой с учащимися начальной школы, формируются регулятивные универсальные учебные действия, которые обеспечивают способность обучающегося организовывать свою учебно-познавательную деятельность, проходя по её этапам: от осознания цели – через планирование действий – к реализации намеченного, самоконтролю и самооценке достигнутого результата, а если надо, то и к проведению коррекции.

Библиографический список

1. Борисова Е. А. Личностно ориентированный подход к формированию готовности учащихся к самообразованию // Образование и саморазвитие. Научный журнал. – 2010. – № 2 (18). – С. 3–8.
2. Громцева А. К. Формирование у школьников готовности к самообразованию: Учебное пособие по спецкурсу для пед. ин-тов. – М. : Просвещение, 1983. – 144 с.
3. Ефремкина И. Н. Психолого-педагогические условия формирования готовности к самообразованию сту-

дентов вуза // Азимут научных исследований. – 2016. – № 3 (13), Т. 5. – С. 50–55.

4. Жукова Н. В. Деловая игра как средство формирования внутреннего кросс-культурного контекста в профессиональной подготовке студентов // Педагогическое образование в России. – 2015.– № 1. – С. 25–30.
5. Карпова О. Л. Теоретические основания развития самообразовательной деятельности студентов вуза // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта, 2013. – № 3(28). – С. 60–67.
6. Лавриненко Е. В. Готовность к самообразованию как ключевое личностное качество ученика вечерней школы в контексте организации самообразовательной деятельности // Молодой ученый. – 2014. – № 18. – С. 595–601.
7. Сериков Г. Н. Самообразование в жизнедеятельности человека // Вестник Южноуральского гос. ун-та. – Челябинск : ЮУрГУ, 2001. – Вып. 1.

Bibliograficheskiy spisok

1. Borisova E. A. Lichnostno orientirovannyj podhod k formirovaniju gotovnosti uchashhihsja k samoobrazovaniju // Obrazovanie i samorazvitie. Nauchnyj zhurnal. – 2010. – № 2 (18). – S. 3–8.
2. Gromceva A. K. Formirovanie u shkol'nikov gotovnosti k samoobrazovaniju: Uchebnoe posobie po speckursu dlja ped. in-tov. – M. : Prosveshhenie, 1983. – 144 s.
3. Efremkina I. N. Psihologo-pedagogicheskie uslovija formirovanija gotovnosti k samoobrazovaniju studentov vuza // Azimut nauchnyh issledovanij. – 2016. – № 3 (13), Т. 5. – S. 50–55.
4. Zhukova N. V. Delovaja igra kak sredstvo formirovanija vnutrennego kross-kul'turnogo konteksta v professional'noj podgotovke studentov // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2015.– № 1. – S. 25–30.

5. Karpova O. L. Teoreticheskie osnovaniya razvitija samoobrazovatel'noj dejatel'nosti studentov vuza // Pedagogiko-psihologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoj kul'tury i sporta, 2013. – № 3(28). – S. 60–67.
6. Lavrinenko E. V. Gotovnost' k samoobrazovaniju kak kljuchevoe lichnostnoe kachestvo učenika večernej shkoly v kontekste organizacii samoobrazovatel'noj dejatel'nosti // Molodoj uchenyj. – 2014. – № 18. – S. 595–601.
7. Serikov G. N. Samoobrazovanie v zhiznedejatel'nosti čeloveka // Vestnik Juzhnoural'skogo gos. un-ta. – Čeljabinsk : JuUrGU, 2001. – Vyp. 1.

© *Ефремкина И. Н.,
Королева А. А., 2017.*

RECENZE

УДК 159.99

DOI: 10.24045/aps.2017.2.5

**ОТЗЫВ НА МОНОГРАФИЮ Д. В. ЕФИМОВОЙ,
И. Н. ЕФРЕМКИНОЙ «МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ
ПОДРОСТКОВ И СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ
(на материале Пензенской области)»**

Л. И. Найденова

*Доктор социологических наук
профессор
Пензенский государственный
Технологический университет
г. Пенза, Россия*

**REVIEW TO THE MONOGRAPH BY EFIMOVA D. V.,
EFREMKINA I. N. «INTER-ETHNIC TOLERANCE
OF TEENAGERS AND STUDENTS (on materials of the Penza region)»**

L. I. Naydenova

*Doctor of Sociological Sciences, professor
Penza State Technological University
Penza, Russia*

Abstract. The article presents the opinion of the doctor of sociological Sciences, Professor Naidenova L. I. to the monograph Efimova D. V., Efremkin I. N. «Inter-ethnic tolerance of adolescents and youth (on the material of the Penza region)». The author notes that the book is devoted to the problem of preserving peace in polynational environment, converted to the theoretical understanding of the problem of inter-ethnic tolerance of adolescents and students, containing rich empirical material: a study of ethnic tolerance of adolescents and youth (on the material of the Penza region) with output in practical application: for the preparation of the implementation of socio-cultural projects, scientific and creative cultural activities and other forms of work aimed at developing tolerance in the society, the development of international relations and intercultural cooperation, the fight against xenophobia.

Keywords: students; teens; youth; inter-ethnic tolerance; Penza region; multicultural society; ethnic relations; xenophobia; peaceful coexistence.

Уровень толерантности подростков и студентов Пензенского региона является ключевым вопросом данной монографии. В связи с тем, что сознание данной категории общества открыто для формирования

как установок толерантности, так и установок нетерпимости – межличностной, межконфессиональной, межэтнической – тема приобретает особую остроту и актуальность. Книга посвящена теоретическому

пониманию проблемы межэтнической толерантности подростков и студенческой молодежи на примере поликультурного Пензенского региона, в котором не наблюдается выраженного этнического противостояния, но поликультурность которого усиливается в последний период времени.

В первой главе монографии проведен глубокий теоретический анализ исследований межэтнической толерантности и факторов её определяющих: рассмотрены научные подходы к проблеме межэтнического взаимодействия и межэтнической напряженности. Определено базовое понятие межэтнической толерантности. Отдельным параграфом авторы рассматривают вопрос о национальном самосознании и этнической толерантности, определяют основные проблемы и условия формирования национального самосознания.

Авторами отмечено, что подростковый и студенческий возраст – один из самых сложных и наиболее важных в формировании личности периодов, когда подрастающий человек активно включается во взрослую жизнь, формирует свою идентичность, осваивает различные социальные роли. Его глобальная жизненная ориентация зависит от того, как он будет относиться к миру в целом, к себе и к другим. Позиция терпимости, доверия – это основа для осуществления выбора будущих поколений в пользу мира, а не войны и конфликтов. Выражая главные тенденции развития общества, молодёжь является источником и носителем наиболее острых

социальных противоречий и проблем. Кроме того, исследования в этой области позволяют нам заглянуть вперёд и составить прогноз развития общественных процессов в будущем. С этих позиций именно анализ толерантности как некоего интегрального процесса представляется авторам наиболее актуальным, комплексным и информативным с точки зрения динамики социальных процессов.

В монографии проведён анализ некоторых основных подходов к определению толерантности, в том числе и межэтнической в разных научных направлениях. В теоретической части исследования рассмотрено понятие толерантности–интолерантности.

На сегодняшний день первостепенное значение приобретают ценности и принципы, необходимые для общего выживания и свободного развития общества.

Условия проживания большого числа этносов на ограниченной территории приводит к росту межэтнической напряженности. Авторы, разделяя точку зрения большинства Российских ученых, считают феномен толерантности одним из возможных путей преодоления различных форм межэтнической напряженности. В монографии авторы задаются вопросом: Как обеспечить возможность конструктивной толерантности субъекта в изменяющихся условиях межэтнического взаимодействия? Исторический опыт показывает, что проблема этнических взаимоотношений наиболее остро проявляется в кризисные, переломные периоды жизни общества.

Пензенская область является поликультурным регионом с длительным мирным сосуществованием нескольких народов – русских, татар, мордвы, чувашей. Однако, в последние годы поликультурность региона меняется, что влечёт за собой рост негативных настроений, социальной нестабильности. Поэтому представляется весьма важным и актуальным исследование межэтнической толерантности в среде подростков и молодёжи, так как от них зависит дальнейшее социально-экономическое, политическое и культурное развитие общества и государства в целом. Авторы монографии считают необходимым и рассматривают возможности выстраивания системы духовного и нравственного воспитания в нескольких аспектах: культурно-историческом, нравственно-эстетическом, этнокультурном, духовно-религиозном.

Во второй главе представлено исследование межэтнической толерантности подростков и студенческой молодёжи (на материале Пензенской области). Приведено подробное обоснование методов и процедуры эмпирического исследования межэтнической толерантности подростков и лиц студенческого возраста. Приведен детальный анализ результатов исследования и их интерпретация: результаты авторской анкеты, методики «Шкала социальной дистанции» Э. Богардуса, методики «Диагностический тест отношений» Г. У. Кцоевой-Солдатовой. В эмпирическом исследовании рассмотрены уровень, особенности этнической толеран-

ности–интолерантности подростков и лиц студенческого возраста. Полученные данные могут быть использованы психологами и педагогами для создания программ личностного развития подростков, студентов, коррекции этнических стереотипов, формирования толерантности. Одним из средств регуляции межнациональной обстановки на региональном уровне могут выступать проекты и программы, которые разрабатываются и поддерживаются органами образования. Значительное место в документах такого рода должно отводиться изучению родного языка в сочетании с воспитанием межэтнической толерантности, начиная с детского возраста. В течение 1990-х – начале 2000-х гг. они разрабатывались в ряде регионов России. Речь идет об организации культуротворческих школ, дистанционного обучения школьников, «уроков этнической толерантности», поисково-исследовательской этнографической работы учащихся, о программе «Национальная школа», технологии социокультурной адаптации подростков-мигрантов, деятельности институтов толерантности и др.

В приложении предлагается диагностический инструментарий: анкета по критериям интолерантности Б. Э. Ризердон. Информация, содержащаяся в исследовании, может быть использована для подготовки и реализации различных форм работы, направленных на формирование толерантности в обществе, развитие межнациональных отношений и межкультурного взаимодействия, борьбу с ксенофобией. Отметим,

что монография имеет небольшой объем, но при этом отмечается ее большая содержательность и четкое, логичное представление важного материала, исследование основательно подкреплено методами математической статистики.

Монография адресована психологам, педагогам, социологам, студентам, широкому кругу читателей.

© *Найденова Л. И., 2017.*

RULES FOR AUTHORS

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosfera@seznam.cz. Page format: A4 (210x297mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (600–800 characters) and a list of key words (5–10) in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes

after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–15 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume. The name of the file should be given in Russian letters and consists of the conference code and initials and family name of the first author, for example: APS-German P. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example APS-German P receipt.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

Information about the authors

Family name, first name

Title, specialization

Place of employment

Position

ORCID

Contact address (with postal code)

Mobile phone number

E-mail

The required number of printed copies

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: sociosfera@seznam.cz. Каждая статья должна иметь УДК. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном порядке, одному номеру соответствует

1 источник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 4–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид АПС-ФИО, например: АПС-Петров ИВ или APS-German P. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

ORCID (если есть)

Домашний адрес с индексом

Сотовый телефон

E-mail

Необходимое количество печатных экземпляров

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2017 ГОДУ**

Дата	Название
10–11 сентября 2017 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2017 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2017 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2017 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2017 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2017 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2017 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2017 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2017 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2017 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2017 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2017 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2017 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2017 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2017 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2017 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2017 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2017 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2017 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,687, • Scientific Indexing Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • РИНЦ – 0,279
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexing Services – 1,04, • Global Impact Factor – 0,844
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,832
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,725
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,75
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,742

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- *doi* assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- присвоение doi,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

AKADEMICKÁ PSYCHOLOGIE

Vědecký a praktický časopis

№ 2, 2017

Čtvrtletní

Šéfredaktor – **Valeriy M. Miniyarov**
Zástupce šéfredaktora – **Ilona G. Dorošina**

Názory vyjádřené v této publikaci jsou názory autora
a nemusí nutně odrážet stanovisko vydavatele.
Autoři odpovídají za správnost publikovaných textů – fakta, čísla, citace,
statistiky, vlastní jména a další informace.

Opinions expressed in this publication are those of the authors
and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.
Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures,
quotations, statistics, proper names and other information.

Redaktorka – I. G. Balašova
Korektura – Ž. V. Kuznecova
Produkce – G. A. Kulakova

Podepsáno v tisku 07.07.2017. 60×84/8 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatelství 5,7
100 kopií.

VYDAVATEL:

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
IČO 29133947
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420773177857,
web site: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz